

БИБЛИЯ для детей

Протоиерей Александр Соколов
Библия для детей. Священная
история в простых рассказах
для чтения в школе и дома.
На основе текста протоиерея
Александра Соколова

«Православное издательство “Сатись#»

Соколов П.

Библия для детей. Священная история в простых рассказах для чтения в школе и дома. На основе текста протоиерея Александра Соколова / П. Соколов — «Православное издательство “Сатись#»,

ISBN 5-7373-0236-9

Перед вами новое, существенно переработанное издание книги протоиерея Александра Соколова «Священная История в простых рассказах для чтения в школе и дома. Ветхий и Новый заветы». При подготовке книги были устранены ошибки и неточности предыдущих изданий, текст приведен в соответствие с нормами современного русского языка. Для того чтобы подготовить детское сознание к правильному восприятию православных икон, гравюры Г. Доре в нашем издании заменены уникальными, специально подобранными иконными прорисями из Лицевой Библии. По благословению Епископа Тихвинского КОНСТАНТИНА

ISBN 5-7373-0236-9

© Соколов П.
© Православное издательство
“Сатись#

Содержание

Ветхий завет	7
Сотворение мира	7
Сотворение человека	9
Первый грех	10
Каин и Авель	12
Ной	13
Потоп	14
Сим, Хам, Иафет	15
Вавилонская башня	16
Аврам и Лот	17
Бог обещает Аврааму, что у него родится сын Исаак	18
Авраам принимает трех странников	19
Погибель Содома и Гоморры	20
Жертвоприношение Авраама	21
Женитьба Исаака	22
Исав и Иаков	24
Исаак благословляет Иакова	25
Бегство Иакова	26
Женитьба Иакова	27
Возвращение Иакова	28
Свидание двух братьев	29
Иосиф	31
Братья продают Иосифа в рабство	32
Иосиф в доме Потифара	33
Иосиф в темнице	34
Освобождение Иосифа	35
Первое путешествие братьев в Египет	37
Возвращение братьев	38
Второе путешествие в Египет	39
Признание	40
Иаков отправляется в Египет	41
Иов и его страдания	43
Рабство израильтян	45
Детство Моисея	46
Бегство Моисея	47
Призвание Моисея	48
Наказание египтян	49
Красное (Черное) море	51
Горькая вода	52
Перепелы и манна	53
Бог дает израильтянам воду	54
Законодательство	55
Золотой телец	56
Заповеди Божии	57
Скиния и ковчег завета	59
Гробы прихоти	60

Соглядатаи	61
Моисей вновь дает евреям воду	62
Медный змий	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Библия для детей. Священная история в простых рассказах для чтения в школе и дома. На основе текста протоиерея Александра Соколова

© Издательство «Сатисъ», оригинал-макет, оформление, 2002

Ветхий завет

Сотворение мира

Посмотрите вокруг, мои дорогие друзья. Вы увидите людей, дома, горы, леса, камни, деревья, красивые цветы, лошадей, собак, птиц, жуков, бабочек. Если поднимете глаза вверх, то увидите над собой огромное голубое небо и приветливое солнышко. Мир так разнообразен, что не хватит и нашей жизни, чтобы назвать все, что находится в нем.

Но было время, когда не было ни людей, ни животных, ни деревьев, ни камней, ни неба, ни самой земли. Был только один Милосердый Бог. Он захотел, чтобы появился весь этот чудесный мир.

Сначала Бог создал Ангелов. Вы знаете, что у каждого из нас есть душа, которая живет в нашем теле. У Ангелов тоже есть душа, но нет тела. У нас душа грешная, у Ангелов – чистая.

Потом сотворил Бог землю. Не сразу явилась земля в том виде, в каком вы ее теперь видите. Сначала она была пуста и везде была страшная темнота, и над водою носился Дух Божий.

В первый день создал Бог свет. Светло сделалось на земле, наступил ясный, светлый день. И назвал Бог свет днем, а тьму – ночью.

Во второй день создал Бог твердь, и появился обширный небесный свод, который вы видите над собой. И назвал Бог твердь небом.

В третий день Господь Бог повелел, чтобы вода на земле собралась в особенные места (ручейки, реки, озера, моря, океаны), а вокруг воды появилась суша. И стало так. Но земля была еще похожа на пустыню. Если бы вы нигде не видели ни одного зеленого листочка, ни цветочка, ни одного дерева – то было бы очень некрасиво и скучно. И вот в третий день Милосердый Бог сказал: «Да произрастит земля травы, цветы, деревья и другие растения. И пусть каждое растение имеет семена для того, чтобы могли от них вырастать новые растения». И стало так: в ту же минуту на земле поднялись травы, зацвели цветы, выросли деревья со вкусными плодами. На земле стало и красивее, и веселее, чем было сначала.

В четвертый день Бог сказал: «Пусть явятся на тверди небесной светила, которые освещали бы землю, по которым можно было бы отличить день от ночи, считать дни и месяцы и различать времена года». И создал Бог звезды и два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью. Тотчас же заблестали на небе бесчисленные звезды, появились солнце и луна. Теперь стало очень красиво на земле: цвели цветы, журчали ручейки, по синему небу плыли белые облака, а над всей этой красотой сияло огромное солнце. Только ни одна птичка еще не летала в воздухе, не было видно ни бабочек на цветах, ни божьих коровок на листиках. Ни один червячок не полз по земле, и в озерах и речках не плавала ни одна рыбка.

В пятый день сказал Бог: «Пусть в воде живут рыбы и другие существа, а по воздуху летают птицы». Так и стало. Большие и маленькие рыбы заплывали в реках и морях: окуни, щуки, сельди; появились огромные киты. Запрыгали лягушки, поползли раки. На поверхности воды заплывали гуси и утки; множество других птиц наполнили небо и землю.

В шестой день Бог сотворил всех остальных животных и зверей. «Пусть произведет земля зверей земных по роду их», – сказал Бог. И стало так: по слову Божию явились животные, каждого рода по паре, чтобы они могли размножаться.

Вот теперь-то на земле стало хорошо и весело. В земле ползают червячки, по песку и траве бегают разноцветные жуки, на цветах сидят пчелы, шмели, бабочки. Здесь бежит

мышь, там ползет еж. Здесь сидит собака, там кошка. Здесь мычит корова, там щиплет траву овечка. Здесь скачет заяц, там олень. Здесь лежит на траве лев, там стоит огромный слон и помахивает своим толстым хоботом. Везде поют, жужжат, пищат, мычат. Все радуются своей жизни и восхваляют Милосердного Бога, Который создал их. И Бог милостиво взирал на все Свое творение, которое действительно было очень хорошо.

Сотворение человека

И вот Богу угодно было создать человека. Сказал Бог: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествует он над рыбами морскими и над птицами небесными, над животными, зверями и над всею землею». Взял Господь Бог горсть земли, создал из нее тело человека и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою. Первого человека Бог назвал Адамом.

Пока Адам был один-одинешенек, ему не с кем было говорить, не с кем гулять, не с кем радоваться. Милосердому Богу жаль было Адама, и Он решил: «Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему». Так Господь и сделал. Он навел на Адама очень крепкий сон и, когда тот уснул, взял одно из ребер его и создал из этого ребра жену. Когда Адам проснулся и открыл глаза, перед ним стояла женщина. Адам обрадовался и сказал: «Это такой же точно человек, как и я».

Он очень полюбил жену, и они жили весьма счастливо. Жену свою Адам назвал Ева.

Вот так в шесть дней был создан весь мир. И когда Бог еще раз осмотрел все, что создал, то увидел, что все это было прекрасно.

В седьмой же день Бог отдыхал от всех дел Своих. И людям заповедал седьмой день в неделю посвящать Богу: ходить в церковь, молиться, читать священные книги и делать добрые дела.

Первый грех

Жили Адам и его жена Ева в большом, прекрасном саду, который был для них насажен Самим Богом. Там росло множество красивых деревьев, дающих вкусные плоды. Там протекала чудесная река, дающая начало четырем главным рекам земли. Там было всегда так тепло, что людям не нужна была одежда и они ходили нагие. Им не было стыдно. Ведь стыд приходит вместе с грехом. Адам же и Ева были невинны и безгрешны, поэтому им и нечего было стыдиться.

Сад этот назывался раем. Адаму надлежало возделывать этот сад и хранить его.

Между всеми райскими деревьями два отличались от остальных. Одно называлось деревом жизни, а другое – деревом познания добра и зла.

Господь Бог сразу предупредил человека: «От всякого дерева в саду ты можешь есть плоды, а вот плоды от дерева познания добра и зла не ешь никогда. Если же ты не послушаешься Меня и попробуешь плодов с этого дерева, то ты умрешь в тот же день». Адам сказал об этом и Еве.

Трудно ли было людям послушаться их Создателя? Вовсе нет. Вокруг было столько вкусных плодов, фруктов, ягод, что можно было легко потерпеть и не нарушать такую простую заповедь.

Но случилось ужасное: люди попробовали плодов запрещенного дерева. А подтолкнул их на это злой дьявол. Ему стало завидно, что Бог любит человека, заботится о нем, говорит с ним; завидно, что человеку так хорошо жить в раю. Дьявол задумал погубить людей. Пробрался он потихоньку в рай, вошел в змия и влез на дерево, от которого запрещено было людям вкушать плоды, и ожидал, не подойдут ли Адам или Ева, чтобы уговорить их нарушить заповедь Божию.

Однажды, когда Ева проходила мимо дерева познания, она вдруг услышала голос. Она подняла глаза и увидела красивого змея. Змей спросил Еву: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» – «Нет, – отвечала Ева, – мы можем есть плоды с любого дерева, кроме этого, потому что, если мы съедем плодов с этого дерева, то умрем». – «Да не верьте этому, – сказал змей, – знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло».

Ева слушала, а сама все смотрела на красивые плоды. Они нравились ей все больше и больше. «Неужели, – думала она, – змей говорит правду, и от этих плодов мы с Адамом сделаемся умнее. Если это так, то что же в том плохого? К тому же плодов на дереве много – Бог и не узнает, если я сорву несколько для себя и для мужа».

И вот взяла Ева плодов от дерева познания добра и зла и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

Но лишь только они съели плоды, как вспомнили о словах Божиих. И открылись глаза у них обоих, и поняли они, что согрешили. Тотчас стало им стыдно смотреть друг на друга: узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания. Вскоре услышали Адам и Ева голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня. Но вместо того, чтобы с радостью броситься Ему навстречу, как они делали это прежде, испугались Адам и Ева и спрятались между деревьями. Они думали, что там их Бог не увидит.

Вот так получилось, что вместо того, чтобы стать умнее, люди, нарушив заповедь Божию, стали глупее, чем они были, – они думали спрятаться от Всевидящего Бога.

«Адам, где ты?» – сказал Бог строгим голосом. Тогда отвечал Адам: «Голос Твой я услышал и убоился, и спрятался, потому что я наг». – «Кто сказал тебе, что ты наг? Не ел ли ты плод от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» – спросил Бог. Тут бы и признаться

Адаму в нарушении заповеди, но вместо этого он начал оправдывать себя: «Жена, которую Ты мне дал, принесла мне плод от дерева, и я ел».

Строго спросил Господь у Евы: «Зачем ты это сделала?» – «Милосердый Боже, – отвечала Ева, – я тоже не виновата. Змей обманул меня. Он подговорил меня сделать это».

Итак, ни Адам, ни Ева не признали свою вину, не принесли покаяние Господу. За это Господь назначил им наказание. Но первым был наказан дьявол, сидевший в змие. Его строже всех и наказал Бог. Он сказал дьяволу так: «Тебя победит Спаситель, который родится от жены. Он не позволит тебе вперед обманывать людей, а людям даст рай еще лучше, чем этот, и не на земле, а на небе».

И сказал Господь Бог змею: «За то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми зверями; ты будешь ползать на животе твоём и будешь есть землю во все дни жизни твоей». Только сказал это Бог, как змей, который до этого был самым красивым и самым умным из животных, превратился в самого гадкого и некрасивого.

Еве Бог сказал: «Много болезней перенесешь ты, рождая детей, и за то, что соблазнила своего мужа, он будет властвовать над тобой, а ты должна его слушать». Адаму Бог сказал: «Так как ты не послушался Меня, то вот тебе наказание: отныне тебе придется много трудиться, добывая хлеб для своего пропитания, так что потечет с лица твоего пот, когда будешь обрабатывать землю. Ты посеешь рожь или пшеницу, а вместо хлеба на твоём поле вырастет никуда не годная трава, или терние. Всю жизнь ты проведешь в тяжелых трудах, а потом возвратишься в землю, из которой и был ты взят».

С этой минуты Адам и Ева не могли уже оставаться в раю. Господь Бог изгнал их из райского сада, а чтобы они не могли вернуться назад, поставил Он перед входом Ангела с огненным мечом.

Только теперь поняли Адам и Ева, что они совершили. Но, увы, было уже поздно.

Слушайте Бога, дети, слушайте родителей, слушайте учителей и старших – они любят вас и учат вас добру. Если же и случится вам сделать то, что запрещено, не запирайтесь в своём проступке, не сваливайте вину на других, а признайтесь, ничего не скрывая, попросите прощения, исправьтесь и впредь будьте послушнее.

Каин и Авель

Милосердный Бог дал Адаму и Еве двух сыновей. Старшего назвали Каином, младшего – Авелем. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец.

Однажды Каин и Авель каждый от себя приносили жертвы Богу. Каин развел огонь и положил на него обычный сноп спелых колосьев. Авель же заколол и положил в огонь самого лучшего ягненка, какой только был у него в стаде. Бог, видя усердие Авеля, принял его жертву и показал, что она Ему угодна. От Каина не принял Бог жертву и, чтобы Каин впредь молился с большей верой и усердием, показал ему Свое недовольство.

Сильно огорчился Каин. «Что с тобой? Отчего поникло лицо твое? – спросил его Господь. – Ведь если ты сделал доброе, то ты должен смотреть с радостью на дело рук своих. Но если ты сделал недоброе, грех, то надо исправиться и победить в себе то, что привело тебя к злему». Но не послушал Каин доброго совета Бога. Ему стало очень досадно, что Бог принял не его жертву, а жертву его брата. Он все более и более сердился на Авеля.

И вот, друзья мои, до чего могут довести человека зависть и гнев: позвал Каин Авеля в поле, завел его подальше от жилища родителей и там убил. Думал Каин, что никто не узнает о его злодействе, забыв о том, что от Господа невозможно скрыть не только наши дела, но и наши мысли.

Сказал Господь Бог Каину: «Где Авель, брат твой?» – «Не знаю, – грубо ответил Каин, – разве я сторож брату моему?» – «Каин, Каин, что ты наделал? – сказал Господь. – Голос крови брата твоего кричит ко Мне от земли». Тут-то бы и исповедать Каину свой грех, попросить прощения у своего Создателя. Каин же, уверенный в своей правоте, промолчал, и за то Милосердный Бог назначил ему справедливое наказание: «Проклят ты от земли, которая приняла невинную кровь брата твоего. Отныне, когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя. Куда бы ты ни пришел, ты не будешь иметь покоя. Будешь изгнанником и скитальцем на земле. Всегда будет мучить тебя совесть, что ты убил без всякой вины своего брата».

Понял Каин, что он натворил, и ужаснулся. Взмолился он ко Господу: «Такое наказание мне не снести. Ведь всякий, кто встретится со мною, убьет меня за то, что я сделал». – «Этого не случится», – ответил ему Господь и положил на Каина особый знак, чтобы никто из встречавшихся с ним не мог убить его.

Побрел несчастный Каин от родных мест в чужую землю. Всю оставшуюся жизнь его мучила совесть. Люди же, смотря на этого страдающего от угрызений совести человека, всячески избегали его.

Ной

Адам и Ева очень скучали и горько плакали по своему любимому сыну Авелю. Бог, желая утешить их, дал им вместо Авеля столь же доброго и послушного сына Сифа. Вырос Сиф, и у него родились дети. И у Каина появились дети. Так постепенно становилось на земле все больше и больше людей. Люди же в те времена жили очень долго – по девятьсот лет.

Случилось так, что по прошествии некоторого времени люди перестали слушать Бога и наконец совсем потеряли веру в Него. Они старались не о том уже, чтобы делать добро, а заботились лишь о спокойной, веселой и полной удовольствий жизни.

Хотя люди своими злыми делами и огорчали Бога, но Он все-таки любил их и медлил наказывать. Много терпелив Господь: только тогда, когда люди, которым Он дал жизнь, забывают своего Создателя, Он старается вернуть им разум справедливым наказанием.

Горько было видеть Богу людей, все мысли и помышления которых были злыми во всякое время. Но как бы ни было Ему горько, не тотчас решил Он наказывать людей. Он дал им 120 лет. Да, 120 лет для того, чтобы люди исправились. Он предупредил всех, что если они не исправятся, то непременно погибнут.

Поверили ли Богу люди, стали молиться, постарались стать добрее? Нет! Они сделались еще хуже, чем были прежде. Дошло до того, что на всей земле не осталось добрых людей.

Только один человек оставался добрым, благочестивым и жил так, как велел Бог. Звали его Ноем.

Бог явился Ною и сказал ему: «Ной, люди сделались такими злыми, что земля переполнилась их злодеяниями. Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всех людей; все, что есть на земле, лишится жизни. Но с тобою, Ной, Я поставлю завет Мой: ты, сыновья твои, жена твоя и жены сыновей твоих спасутся. Для этого ты должен построить ковчег. Когда же ты построишь его, то введи в ковчег из всех животных по паре, чтобы и они остались живы. Из всех пресмыкающихся и из всех птиц тоже возьми по паре. И приготовь пищи для себя, для своего семейства и для всех животных, которых ты возьмешь с собой».

Господь Бог научил Ноя, как построить ковчег, и Ной все сделал так, как велел ему Бог. Он построил ковчег – большой трехэтажный деревянный корабль – осмолил его изнутри и снаружи, сделал сбоку ковчега дверь, а сверху, на крыше, узкое окно. Когда все было готово, Бог сказал Ною, что через неделю начнется потоп.

Ной вошел с семейством в ковчег. За ними, по воле Божией, вошли звери и влетели птицы. Потом Сам Господь Бог закрыл дверь ковчега, чтобы в него не попала вода. Вот как Бог любит и бережет добрых людей.

Потоп

Как и сказал Бог, через семь дней воды потопа пришли на землю. Это случилось в шестисотый год жизни Ноя. Разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились: сорок дней и сорок ночей, не останавливаясь ни на минуту, лился на землю страшный дождь.

Реки и моря вышли из берегов и заливали долины и луга, города и деревни. Вода все прибывала и прибывала. Люди забирались на крыши домов, но вода вскоре стала выше самых высоких крыш; люди забирались на высокие деревья, но они быстро скрывались под водой; люди бежали в горы, но вода подбиралась и к горным вершинам. И вот уже на земле не осталось ни одного сухого места, ни одного клочка суши, где бы могли выжить люди. Повсюду была одна вода. Только вода и небо. Лишились жизни все люди и птицы, все животные и пресмыкающиеся. Все, кто не мог жить в воде, потонули.

Ной и все, кто был с ним в ковчеге, оставались живы. Ни одна капля воды не попала в ковчег.

Сорок дней и сорок ночей шел дождь, но даже когда он кончился – вода все продолжала прибывать. Пять месяцев прибывала вода, пока, по велению Божию, не поднялся ветер и не остановил ее. Закрылись источники бездны и окна небесные, и вода постепенно стала уходить с земли.

Ковчег остановился на одной из гор Араратских. Вода уходила медленно: только через пять месяцев показались вершины гор.

Прошло еще 40 дней. Ной впервые открыл окно вверху ковчеге и выпустил ворона. Ворон летал, летал и вернулся; сел на крыше, но в сам ковчег уже не забирался. Через неделю Ной выпустил голубя. Голубь полетал и вернулся назад в ковчег, потому что не нашел сухой земли.

Помедлил Ной еще семь дней и опять выпустил голубя из ковчеге. Голубь возвратился к Ною вечером, а в клюве у него был свежий масличный лист. И понял Ной, что вода сошла с земли. Подождал он еще семь дней и в третий раз выпустил голубя. Тот улетел и уже не возвратился.

Когда земля совсем просохла, сказал Господь Бог Ною: «Теперь ты сам и твоё семейство можете выйти из ковчеге. И всех зверей и птиц можешь выпустить: пусть разойдутся они по земле и пусть плодятся и размножаются».

Тогда Ной открыл двери ковчеге и вышел с женой и детьми, потом выпустил всех зверей, которых взял с собой. Нужно было видеть, с какой радостью выпрыгнули животные и вылетели птицы. О, как они рады были, что очутились на свежем воздухе, на свободе. Ведь они были в ковчеге целый год.

По выходе из ковчеге Ной помолился Богу и поблагодарил Его за спасение. Он построил жертвенник и на нем принес Милосердому Богу в жертву несколько чистых животных и птиц. Вера и молитва Ноя были угодны Богу, и Он обещал Ною не наказывать вперед людей таким образом.

«Нет, – сказал Бог, – не буду больше проклинать землю за человека и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал. Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся. А чтобы ты, Ной, поверил, что Я сдержу Свое слово, то вот знамение завета, который Я поставил между Мною и всеми, кто живет на земле. Взгляни на небо». Посмотрел Ной на небо и увидел чудную, красивую радугу.

Сим, Хам, Иафет

У Ноя было три сына: Сим, Хам и Иафет. Ной и его сыновья начали возделывать землю. Насаживали они и виноградник. Когда виноград созрел, Ной собрал ягоды и выжал из них сок, из которого получилось вино.

Однажды Ной выпил этого вина немного более обыкновенного, и закружилась у него голова. Ной зашатался и, не успев дойти до постели, лег посередине шатра своего, не прикрывшись как следует, и уснул. И увидел Хам наготу отца своего и, смеясь, рассказал двум братьям своим. Другие два брата, Сим и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, вошли в шатер спиной вперед и покрыли наготу отца. Лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего (видеть наготу считалось большим грехом).

Прекрасно сделали эти два брата.

Когда Ной проснулся и узнал, что сделал меньший сын его и как поступили при этом Сим и Иафет, Ной очень рассердился на Хама и пророчески сказал ему: «Ты смеялся над твоим отцом. Не будет счастья тебе и твоим детям. Сын твой, Ханаан, будет рабом рабов братьев твоих».

А Симу и Иафету отец сказал: «Пусть Милосердый Бог пошлет вам счастье; в потомстве Сима будет сохраняться истинное богопочтение; потомки Иафета займут наибольшее пространство земли и наследуют вместе с первым благословение Божие».

Благочестивый Ной еще долго жил после потопа. Бог дал ему прожить 950 лет.

Когда умер Ной, то на земле уже опять народилось много людей. От его сыновей распространились народы на земле после потопа.

Вавилонская башня

Люди жили, где кому понравилось, одни в одном, другие в другом месте. На всей земле был один язык и одно наречие. С течением времени, когда стали возникать между потомками Ноя разные несогласия, так что им нужно было разойтись на далекое расстояние друг от друга, племена Хамовы, более других опасавшиеся такого рассеяния, вздумали помешать ему. Для этого они постановили построить город, а в нем – башню высотой до небес. «Сделаем себе имя прежде, нежели рассеемся по лицу всей земли, и прославимся перед всеми потомками», – размышляли они.

Стали они делать и обжигать кирпич, привозить камни, известь, и работа закипела. Долго продолжалась великая стройка.

Наконец, сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. Увидел Он, что люди делают башню не во славу Божию, не для дела, а из одной собственной гордости. И сказал Господь: «Вот, один народ, и один у всех язык. Начали они строить, не помолившись и не размыслив, доброе ли это дело. И упорствуют в этом. Как непослушных детей остановлю их и сделаю так, чтобы один не понимал речи другого».

Так и случилось: однажды утром люди перестали понимать друг друга, потому что каждый стал говорить на своем языке. Все слушают друг друга, но слышат одни незнакомые и непонятные слова. Людям, которые не понимают друг друга, невозможно делать одно дело. Вот и строившие башню стали ссориться из-за того, что не понимали друг друга. Поняли они, что им не окончить работу, бросили свою постройку и вскоре разбрелись в разные стороны.

Так Бог не благословил этого дела и смешал языки людей за их гордость. Долго стояла эта недостроенная башня. Но мало-помалу она развалилась. Городу же тому, где строилась башня, было дано имя Вавилон, что значит «смешение», ибо там смешал Господь язык всей земли.

Не следует быть гордым, потому что Бог этого не любит. Гордым Он противится, а к смиренным милостив.

Аврам и Лот

Спустя долгое время после Ноя жил такой же очень благочестивый человек. Его звали Аврамом. Аврам был очень богат. Он имел большие стада овец, коров, верблюдов, также много золота и серебра. Но богобоязненный Аврам жил между людьми нечестивыми и злыми.

Однажды явился ему Господь Бог и сказал: «Аврам, пойдти из земли твоей в землю, которую Я укажу тебе. Я произведу от тебя великий народ и благословлю тебя, и возвеличу имя твое. Я благословлю благословляющих тебя и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные».

Аврам сделал так, как сказал ему Господь. И взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели. И пришли они в землю Ханаанскую. Там были прекрасные виноградники и тучные луга с красивыми цветами. Авраму там очень понравилось. Он сейчас же сделал алтарь, или жертвенник, на котором бы можно было приносить Богу жертву. Случалось Авраму на чужой стороне терпеть обиды от злых людей, но он не роптал на Бога и не возвращался на родину.

Бывало так, что когда пастухи Аврама пасли стада его на поле, то приходили туда же и пастухи со стадами Лота.

И вот начали ссориться пастухи между собою. «Это наш луг», – говорили слуги Аврама. «Нет! Наш», – возражали слуги Лота. И так повторялось почти каждый день. Аврам не раз слышал об этих ссорах, и ему это очень не нравилось. Он не мог переносить, когда люди не уступали друг другу, поэтому пришел он к своему племяннику Лоту и сказал ему: «Да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими, ибо мы родственники. Лучше разойдемся по добру. Ты пойдти в одну сторону, а я пойду в другую. Если ты пойдешь налево, я пойду направо. Если же ты хочешь направо, я пойду налево».

Отделились они друг от друга. Аврам остался на земле Ханаанской. Лот же двинулся к востоку. Он надеялся найти лучшие луга для своих стад в окрестности Иорданской, потому что вся она орошалась водою, словно сад Господень.

В той стороне было два больших города: Содом и Гоморра. Лот раскинул шатры около одного из них, Содома. Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом. Не раз приходилось Лоту терпеть от них.

Бог обещает Аврааму, что у него родится сын Исаак

У Аврама была жена Сара, а детей у них не было. Аврам постоянно думал об этом и, без сомнения, очень скорбел.

Услышал Господь Аврама и утешил его: «Не бойся, Аврам, Я твой щит. Награда твоя будет весьма велика». И пал Аврам ниц перед Господом: «Владыка Господи, – говорил он, – я остаюсь бездетным. Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой». Бог продолжал говорить с ним и сказал: «Не будет так. Твой сын станет твоим наследником. Посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. Сколько звезд на небе, столько будет у тебя потомков».

Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность. «Доживешь ты, Аврам, до глубокой старости в мире. – сказал Господь. – Потомству же твоему даю Я землю сию: от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата. И не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов. Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра; Я благословлю ее и произойдут от нее народы, и цари народов».

Авраам принимает трех странников

Около дома Авраама была дубовая роща. Однажды в жаркий летний полдень сидел Авраам под широким дубом, и увидел, что мимо идут три незнакомых человека. Увидев их, он пошел навстречу и, поклонившись до земли, сказал: «Люди добрые, если я обрел благоволение пред очами вашими, не пройдите мимо вашего раба. Омойте с дороги ноги свои и отдохните под сим деревом, а я принесу хлеба. Подкрепите сердца ваши и пойдете дальше в путь свой». – «Хорошо, – отвечали странники, – сделай так, как говоришь».

Авраам поспешил в шатер к Сарре и сказал ей: «Поскорее замеси лучшей муки и напеки хлебы». Когда все было готово, он взял хлебы, масло, молоко и телянка приготовленного и все поставил перед гостями. И они ели, а сам Авраам стоял подле них под деревом.

Друзья мои, как вы думаете, кто были эти путники? Это был Сам Господь Бог с двумя Ангелами. Вот каких удивительных гостей удостоился принимать Авраам за свое гостеприимство.

Сказал один из них: «Я опять буду у тебя в это же время в следующем году, и будет сын у Сарры, жены твоей». Услышала это Сарра, бывшая недалеко от шатра, и внутренне рассмеялась, сказав самой себе: «Мне ли, когда я состарилась, иметь такое утешение? И господин мой стар».

Тогда сказал Господь Аврааму: «Отчего это Сарра смеется? Не думает ли она, что есть что-нибудь трудное для Господа? Не сомневайся, в назначенный срок буду Я у тебя, и будет у Сарры сын».

Сарра испугалась и в испуге стала отпираться и говорила, что она не смеялась. Но Господь сказал ей: «Нет! Ты рассмеялась».

Радужному Аврааму не хотелось расстаться со своими гостями, и он пошел провожать их. Господь рассказал Аврааму, что Он хочет стереть с лица земли города Содом и Гоморру за нечестие их жителей. «Грех Содомский и Гоморрский велик и весьма тяжел, – сказал Господь. – Пойдут туда два Ангела посмотреть, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет».

Авраам, боясь, чтобы с другими жителями Содома и Гоморры не погиб и племянник его Лот, спросил Господа: «Ведь доброго человека Ты не погубишь вместе со злыми? Может быть, там найдется пятьдесят праведников; неужели Ты не пощадишь этого места ради пятидесяти праведников?»

Господь сказал: «Если там найдется хотя бы пятьдесят добрых людей, пощажу».

Спрашивал дальше Авраам: «Да не прогневаешься Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать, двадцать и, наконец, десять праведных людей». Господь сказал, что Он и ради десяти праведников, если бы они там оказались, пощадил бы эти города.

Господь скрылся, а Авраам пошел домой, думая про себя: «Ужели в двух больших городах не найдется и десяти добрых человек?»

Погибель Содомы и Гоморры

Итак, двух Ангелов, бывших у Авраама в гостях, Господь послал в Содом. И пришли те два Ангела в Содом вечером. Лот сидел у ворот города. Он был так же добр и гостеприимен, как и дядя его Авраам, в доме которого он прежде жил и у которого научился добру. Лот обрадовался, что может дать приют странникам, и пригласил их к себе. Поклонился он им до земли и сказал: «Государи мои! Зайдите в дом раба вашего и умойте ноги ваши; переночуете, встанете поутру и пойдете дальше в путь свой». Странники сначала отказывались от приглашения, но Лот уговорил их. Он сделал им угощение и испек пресные хлебы и накормил их.

И вот когда собрались они ложиться спать, как на улице пред домом Лота поднялся страшный шум. Собралась огромная толпа негодных людей, которые требовали, чтобы Лот выдал им двух странников. Вышел к толпе Лот и сказал: «Братья мои, не делайте зла людям сим, так как они пришли под кров дома моего, они – мои гости». Тогда содомляне ужасно рассердились и уже хотели выломать двери... Но тут вышли странники, подняли руки свои и все люди, стоявшие вокруг дома Лота, внезапно ослепли.

Когда взошла заря, Ангелы сказали Лоту: «Теперь мы скажем тебе, зачем мы пришли в этот город. Так как здешние люди злы и совсем не хотят слушаться Бога, то мы посланы наказать их и истребить города их, но чтобы не погибнуть тебе за беззакония города, собирайся, буди жену и дочерей и ступай за нами».

Лот медлил, и Ангелы, по милости к нему Господней, взяли за руку его, жену его и двух дочерей и вывели их из города. Когда же оказались они все вне пределов Содомы, то один из Ангелов сказал Лоту: «Спасай душу свою. Иди из этого места как можно скорее, но не оглядывайся назад и нигде не останавливайся, иначе погибнешь».

Позади них происходило что-то страшное. Огненный дождь падал на Содом и Гоморру с неба. Вскоре города полностью были в огне. Огонь был такой сильный, что был виден даже Аврааму, жившему очень далеко от этого места. И истребил Господь эти города и всех людей в них.

Лот и обе его дочери шли вперед, не оглядываясь, потому что это запретили Ангелы. Но жена Лота никак не могла успокоиться. Она все думала: «Что-то теперь делается позади?» Пошла немного потише, наконец, остановилась и оглянулась. В ту же минуту она окаменела – обратилась в соляной столп.

Лот же и его дочери пришли в другой город, называемый Сигор, где люди были добрее.

Жертвоприношение Авраама

Господь всегда исполняет то, что обещает. Помните, что Бог обещал дать Аврааму сына? Действительно, Сарра родила Аврааму сына во время, о котором говорил ему Бог. Это было настоящее чудо, ведь Аврааму было сто лет, когда у него родился сын. Дал Авраам имя сыну своему Исаак, что значит «радость».

Шло время. Исаак рос, и родители не могли нарадоваться на него.

Но однажды Аврааму явился Господь и сказал: «Авраам, возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты так любишь, пойди в землю Мориа и там принеси его в жертву всесожжения на одной из гор, о которой Я скажу тебе». Кажется, что Бог потребовал от человека неисполнимого, но Авраам подумал иначе: «Бог хочет этого, и я должен исполнить Его волю».

На другое утро Авраам встал рано, наколот сухих дров, чтобы можно было легче развести огонь, потом вывел осла и положил на него дрова, взял двух слуг и своего сына Исаака и отправился в путь. Исааку же Авраам о том, что он хочет сделать, ничего не сказал.

Дорога была далекая. Только на третий день пришли они к горе. Авраам сказал слугам: «Вы останьтесь здесь с ослом, а я и сын мой пойдем на гору, принесем жертву и возвратимся к вам». Так и сделали. Авраам взял огонь и нож, Исаак взял дрова для всесожжения, и пошли они вместе на гору.

Все это время, долгих три дня, Исаак ни о чем не спрашивал отца. Лишь теперь, когда они почти поднялись на гору, Исаак спросил: «Отец мой! У нас есть огонь и дрова, но где же агнец для всесожжения?» – «Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой», – ответил Авраам.

И вот пришли они на место, о котором сказал Бог. Устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. Простер Авраам руку свою, и уже взял нож, чтобы заколоть сына своего... Но Господь Бог воззвал к нему с неба и сказал: «Остановись, Авраам! Не поднимай руки твоей. Вижу твое послушание и твою готовность принести для Меня в жертву своего единственного сына».

Живо развязал Авраам своего милого Исаака, обнимал и целовал его от радости, что он остался жив. Потом обернулся он и увидел ягненка, запутавшегося в чаще своими рогами. Пошел Авраам, взял ягненка и принес его во всесожжение вместо сына своего Исаака.

Бог сказал тогда Аврааму: «Так как ты не пожалел для Меня сына своего единственного, Я благословляя благословлю тебя и умножу потомство твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря. Через твое потомство получают благословение все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего».

Авраам отправился со своим сыном домой и радовался, что исполнил волю Божию и что, вместе с тем, остался жив сын его Исаак, удостоенный столь великого обещания Божия.

Женитьба Исаака

Шли годы. Состарился Авраам, умерла жена его, Сарра, а Исаак стал взрослым. В один день позвал Авраам к себе своего старого, верного слугу, которого звали Елеазаром, и сказал ему: «Послушай, любезный Елеазар! Моему Исааку пора жениться. В здешней стране, где мы живем, ему не найти доброй жены. Ступай в землю, где мы жили прежде и приведи жену Исааку. Но только поклянись, что ты все исполнишь хорошо».

Елеазар поклялся и немедленно стал собираться в дорогу. На другой же день утром он, взяв с собою множество дорогих подарков и десять верблюдов, отправился в дальнюю дорогу. Путь его лежал в Месопотамию, в город Нахор, где жил брат Авраама.

Только через несколько дней под вечер пришел Елеазар к этому городу. Он остановил верблюдов вне города, у колодца, как раз в то время, когда выходят женщины за водой. И стал молиться Елеазар, говоря в уме своем: «Господи, Боже господина моего Авраама! Пошли невесту Исааку сегодня навстречу мне и сотвори милость с господином моим Авраамом. Пусть девица, которая скажет: пей, я и верблюдам твоим дам пить, – будет назначена Тобою для Исаака». Еще не перестал он молиться, как увидел, что к колодцу подошла девушка с кувшином на плече. Она была прекрасна.

Удивился Елеазар так, что не мог и слова сказать. А девушка подошла к колодцу, наполнила кувшин свой и пошла к дому. Наконец, опомнился Елеазар, побежал навстречу ей и сказал: «Дай мне испить немного воды из кувшина твоего». – «Пей, господин мой, – ответила девушка, – позволь мне также и верблюдов твоих напоить». Вылила она воду из кувшина своего в поило и побежала опять к колодцу почерпнуть воды, и начерпала для всех верблюдов.

Елеазар смотрел на девушку с изумлением в молчании, желая понять, благословил ли Господь путь его, или нет. Наконец, сказал он девушке: «Послушай, дочь моя, как зовут твоего отца?» – «Моего отца зовут Вафуил», – отвечала она. Еще спросил Елеазар: «Не найдется ли в доме отца твоего места, где бы я мог ночевать?» – «Найдется, – отвечала девушка, – у моего отца много места в доме и много соломы и корма для верблюдов».

Пал на колени Елеазар и сказал: «Благословен Господь Бог, Который не оставил господина моего милостью Своею и истиною Своею!». Затем он подарил девушке несколько золотых вещей, и она отправилась домой к матери, которой сразу все и рассказала.

У этой девушки, которую звали Ревеккой, был брат Лаван. Когда он увидел прекрасные золотые вещи, которые принесла Ревекка, то спросил ее: «Скажи мне, сестра, откуда у тебя это?» – «Мне подарил один чужестранец, – отвечала Ревекка. – Он и теперь стоит там у колодца со своими верблюдами». Лаван сейчас же побежал к колодцу и сказал Елеазару: «Войди, благословенный Господом;

я приготовил дом для тебя и место для твоих верблюдов». И пошел Елеазар. Лаван сам расседлал верблюдов, дал им соломы и корму. Принес воды умыть ноги путникам и посадил за стол отужинать.

Но Елеазар отказался: «Не стану есть, – сказал он, – доколе не расскажу о своем важном деле». – «Хорошо, говори», – ответили ему. – «Я слуга Авраама, – начал Елеазар. – Мой господин очень богат и имеет единственного сына. Этот сын, которого зовут Исааком, хочет жениться. Вот мой господин послал меня в вашу страну, чтобы я нашел Исааку жену. У колодца, который находится за городом, Бог мне указал на вашу дочь, Ревекку. Скажите мне: желаете ли вы отдать Ревекку замуж за Исаака?»

Отец, мать и брат подумали немного и потом отвечали: «От Господа пришло это дело; мы не можем сказать тебе ничего вопреки; вот Ревекка пред тобою; возьми ее и пойди; пусть будет она женою сыну господина твоего, как сказал Господь».

Потом они позвали Ревекку и спросили у нее: «Желаешь ли ты идти с этим человеком и быть женой Исаака?» Ревекка согласилась, видя в этом деле вместе с родителями призвание Божие.

Елеазар с благодарностью поклонился Господу до земли и одарил множеством дорогих подарков невесту, брата ее и мать ее.

На следующее утро Ревекка сложила все свои платья и вещи. Когда все было готово, она встала на колени перед отцом и матерью. Отец и мать положили ей на голову руки и благословили ее, пожелали ей, чтобы Бог послал ей счастья. Потом Ревекка простилась с отцом, матерью и братом и отправилась с Елеазаром.

Елеазар же радовался, что так скоро нашел невесту для Исаака.

Исаак дома постоянно думал о том, скоро ли и с каким ответом вернется Елеазар.

Однажды Исаак вышел на поле и увидел, что вдали движется какой-то караван. Это был Елеазар с Ревеккой. Караван подходил все ближе и ближе. Ревекка увидела Исаака издали и спросила Елеазара: «Что это за человек идет к нам навстречу?» – «Это мой господин Исаак», – отвечал Елеазар. Услышав это, Ревекка закрылась своим платком.

Исаак обрадовался, взял Ревекку за руку и повел в дом своего отца. Авраам также с радостью принял Ревекку и благословил брак сына своего Исаака с ней.

Как жаль, что Сарра, мать Исаака, уже умерла тогда! Как бы она была рада, что Исаак нашел себе добрую жену, и как она любила бы эту кроткую невестку.

Исаак и его добрая, благочестивая жена Ревекка крепко любили друг друга, жили согласно и были очень счастливы.

Исав и Иаков

Долго, почти двадцать лет, у Исаака и Ревекки не было детей. Наконец Бог услышал усердную молитву их, и вскоре у них появилось сразу два сына-близнеца. Одного они назвали Исавом, а другого Иаковом. Они не походили один на другого. Исав был весь покрыт волосами, и голос у него был грубый. Иаков же имел чистое (без волос) тело и нежный голос.

Когда они выросли, то Исав сделался охотником и жил более в лесу и поле. Он стрелял диких коз и птиц и потчивал ими своего престарелого отца Исаака.

Исаак любил более Исаву, а Ревекка – Иакову.

Однажды Исав ходил на охоту в поле и вернулся домой голодный и усталый.

Иаков, который оставался дома, приготовил себе похлебку из чечевицы. Когда Исав вошел, кушанье уже стояло на столе. Исаву очень захотелось поесть этой похлебки, потому он и сказал своему брату Иакову: «Позволь мне поесть, я очень голоден». Тогда Иаков отвечал: «А что ты мне дашь, если я накормлю тебя?» – «Не знаю, что тебе нужно за это», – сказал Исав.

Исав и Иаков были близнецы, они родились почти одновременно, только Исав на минуту раньше Иакова. Поэтому Исав считался старшим. А старшего брата должны были слушаться не только слуги и служанки, но и братья. Из наследства старший брат получал вдвое. Старшего сына благословлял отец.

Доброму Иакову было дорого родительское благословение. Вот он и сказал брату: «Продай мне свое старшинство, свое первородство».

Исав не очень дорожил отцовским благословением. «А что мне в старшинстве, – сказал Исав, – когда я умираю с голода. Будь ты старшим в доме. Дай мне только чечевицы». – «Ладно, – сказал Иаков, – только я тебе не поверю до тех пор, пока ты не поклянешься мне в том, что я буду старшим и господином».

Исав поклялся! Тогда Иаков поставил ему чечевицы, положил также хлеба. Исав съел все и ушел.

Не хорошо поступил Исав, что продал свое старшинство. Видно, он не очень любил и уважал своих родителей, если не дорожил их благословением. Добрый Иаков и даром накормил бы своего брата. Но, значит, Самому Богу угодно было отнять старшинство от недостойного и злого Исаву и сделать старшим смиренного Иакова, который был более достоин родительского благословения, чем Исав.

Мать знала доброе сердце Иакова и дикий вспыльчивый нрав Исаву. Ей известно было, что Исав продал свое старшинство и клялся при этом, а ведь нарушить клятву – страшный грех. Да и Сам Бог, еще до рождения сыновей открыл Ревекке, что младший ее сын будет господином над старшим. Поэтому она и хотела, чтобы Исаак благословил Иакова, а не Исаву...

Исаак благословляет Иакова

Под старость Исаак ослеп, так что ничего не видел. Однажды позвал он своего сына Исава и сказал: «Сын мой! Ты видишь, я стар и не знаю, долго ли Господь даст мне пожить еще. Так ты возьми свой лук, иди в поле и принеси мне дичи, и приготовь мне из нее кушанье такое, какое я люблю. Я хочу благословить тебя прежде, чем умру».

Исав ушел.

Все это слышала мать Ревекка. Она поскорее побежала к Иакову и сказала: «Послушай, милый сын, сейчас я услышала, что отец хочет благословить Исава, когда он принесет ему кушанье. А лучше, если бы он благословил тебя. Как бы только это устроить, чтобы ты получил благословение? Вот что пришло мне в голову. Беги скорей и принеси мне двух молодых козлов из стада. Я заколю их и сварю, а ты потом снесешь их к своему отцу. Отец твой подумает, что ты Исав и благословит тебя». «Но посмотри, матушка, – сказал Иаков, – ведь мой брат Исав косматый, а я не таков. Если отец дотронется до меня и заметит, что не Исав, но что я хочу обмануть его, тогда он не благословит меня, а проклянет». Ревекка сказала тогда Иакову: «Не бойся! Если проклянет тебя отец, то пусть это проклятие падет на меня. Ступай же скорее и принеси, что я велела; а то, пожалуй, брат твой придет раньше тебя».

Иаков пошел и принес двух козлят; а мать приготовила из них кушанье.

Чтобы старый слепой Исаак и в самом деле не узнал Иакова, вот что придумала Ревекка: она принесла одежду Исава и надела ее на Иакова. Потом взяла две козлиные шкуры, разрешила их и обвязала их вокруг шеи и рук Иакова, чтобы Иаков показался таким же косматым, как Исав, если отец дотронется до него.

Наконец, когда кушанье было готово, Иаков взял в руки блюдо и вошел в палатку к слепому отцу.

Услышав, что кто-то вошел, Исаак спросил: «Кто там?» – «Это я, сын твой Исав, – сказал Иаков. – Я несу тебе кушанье, которое ты любишь. Встань, ешь; а потом благослови меня».

«Что ты так скоро нашел дичь?» – спросил Исаак. «Бог помог мне так скоро настролять», – отвечал Иаков. Тогда Исаак сказал: «Подойди, сын мой, ко мне, я хочу ощупать тебя, чтобы узнать, что ты, в самом деле, сын мой Исав».

Страшно стало Иакову. Но он все-таки подошел. Отец пощупал его шею и руки. «Тело в волосах, – думал Исаак, – точь-в-точь, как у Исава». Но все-таки не веря, что это настоящий Исав, отец говорил: «По рукам и шее Исав, а по голосу Иаков».

Поев пищи, Исаак еще раз спросил: «В самом ли деле ты – сын мой Исав?» – «Да, я Исав», – отвечал Иаков. Тогда Исаак сказал: «Поди сюда, сын мой, и поцелуй меня». Иаков подошел к отцу и поцеловал его. Затем Иаков стал на колени. Старый, благочестивый отец положил ему на голову руки и благословил его.

Лишь только Иаков вышел, как вошел, тоже с кушаньем, Исав и сказал: «Встань, отец, ешь и потом благослови меня». Исаак испугался и спросил: «Кто ты такой? Здесь уже был кто-то, назвал себя Исавом, и я благословил его. И пусть он будет благословлен».

Когда Исав услышал это, то огорчился, заплакал и стал просить отца: «Благослови и меня, отец!» Но Исаак отвечал: «Теперь я понимаю. Приходил твой брат Иаков и хитростью взял твое благословение».

Плакал, рыдал Исав и говорил отцу: «Что же, отец мой, разве у тебя одно только благословение? Батюшка! Благослови и меня!» Исааку жаль стало Исава, и он не лишил и его благословения. Только старшим благословенным сыном остался Иаков.

С этого времени Исав возненавидел Иакова. Он терпеть не мог его. Однажды Исав даже сказал: «Я убью Иакова».

Бегство Иакова

Ревекка очень испугалась, когда услышала, что Исав хочет убить ее любимца. Поэтому она позвала тотчас же к себе Иакова и сказала: «Послушай, сын мой, твой брат Исав хочет убить тебя. Поэтому уложи скорей твои вещи и иди к моему брату Лавану в Месопотамию, и оставайся там до тех пор, пока твой брат Исав не перестанет сердиться. А я извещу тебя, когда он сделается миролюбивее».

Но чтобы престарелый отец не удивлялся тому, что Иаков уходит, Ревекка сказала ему: «Нам бы хорошо послать Иакова в Месопотамию, чтобы он там взял себе жену, потому что здешние девицы не годятся для него».

Исаак не спорил. И вот, Иаков ушел пешком, взявши в руки посох. Ему, разумеется, было очень скучно, когда он один должен был бежать из родного дома, от матери, в чужую, далекую страну!

Но что делать! Надо покоряться обстоятельствам жизни и верить, что Бог, посылающий их, делает все к лучшему. Много страха и нужды испытал Иаков в дороге; много трудов и обид перенес на чужой стороне, но он не роптал на Бога и всегда оставался добрым; Бог же за это любил и хранил Иакова.

Идет бедный Иаков, опустив голову, и не замечает, что наступила ночь. Вблизи нет никакого жилья и нужно ночевать в поле, под открытым небом. Лег он на землю, а под голову положил камень. И грустно, и жестко, и что особенно было тяжело – ему казалось, что нет нигде ему помощи.

С такой думой он – усталый – скоро заснул. Немного спустя после того, как заснул, увидел он сон. Ему снилось, будто подле него на земле стоит большая лестница, которой вершина доходила до самого неба. Наверху лестницы стоял Господь. По одной стороне лестницы, казалось ему, Ангелы спускались на землю, по другой же стороне они снова поднимались вверх. Господь говорил Иакову: «Я Господь, Бог Авраама и Бог Исаака. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и детям твоим. Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь. Все живущие на земле будут благословлены через потомков твоих, от которых родится Христос Спаситель».

Проснулся Иаков. Лестницы и Ангелов, разумеется, уже не было. Иаков же сказал: «Истинно Господь находится на этом месте; а я не знал! Я думал прежде, что Господь присутствует только в той стране, где живут отец и мать мои».

И сказал Иаков: «Это святое место».

Не имея ничего, что можно было принести в жертву Богу, Иаков взял камень, на котором он спал, поставил его и вылил на него масло, которое брал с собой в дорогу. Он обещался: «Если мне придется идти обратно здесь же и если мне, с помощью Божией, посчастливится, то я построю на месте, где лежит этот камень, жертвенник Господу Богу».

Затем Иаков взял в руку свою палку и, отправившись дальше, пришел наконец в чужую землю, к родному своему дяде Лавану.

Женитьба Иакова

Лаван чрезвычайно обрадовался, когда увидел своего племянника Иакова. Он бросился к нему на шею и целовал его.

Лаван был не очень богат. Но у него было несколько стад овец. Для того, чтобы иметь какое-нибудь дело, Иаков стал пасти стада Лавана. У Лавана было две дочери. Младшую из них звали Рахилью. Это была очень красивая, скромная и благочестивая девушка. Она понравилась Иакову, и скоро он очень полюбил ее. Старшую дочь звали Лией. У нее тоже было доброе сердце, только она не была так красива, как Рахиль.

Иаков очень усердно стерег и кормил овец Лавана. Это нравилось дяде Лавану. По прошествии месяца он сказал Иакову: «Любезный Иаков, я не хочу, чтобы ты даром пас овец моих. Скажи, что я должен дать тебе за это?»

Иаков отвечал: «Я буду пасти стада твои семь лет, если ты мне дашь в жены младшую дочь твою Рахиль». – «Хорошо, – сказал Лаван, – ты получишь ее. Только прослужи у меня столько времени». Семь лет – много времени, но для Иакова прошли эти семь лет очень скоро, потому что он очень любил Рахиль.

По прошествии семи лет он сказал Лавану: «Теперь отдай за меня Рахиль». Но Лаван не сдержал своего слова; вместо Рахили он выдал за Иакова старшую дочь Лию, которая не нравилась Иакову.

В оправдание свое Лаван сказал Иакову: «У нас не водится выдавать младшую дочь прежде старшей. Если ты очень хочешь иметь женой Рахиль, то прослужи мне еще семь лет».

Не хорошо было со стороны Лавана, что он не сдержал своего обещания. Но что же сделал Иаков? Он сильно желал, чтобы Рахиль была его женой, и потому решил пасти стада Лавана еще семь лет.

Таким образом у него стало две жены. Но Рахиль он любил больше.

Господь послал обеим женам детей. У Лии были десять сыновей, у Рахили же два сына. Сыновей Рахили звали Иосифом и Вениамином.

Вот, друзья мои, Иаков хитростью получил благословение слепого Исаака. Когда его обманул Лаван, он почувствовал, как больно было его отцу, когда тот узнал, что его обманули и он благословил не того сына, которого любил более и которого хотел благословить. Никогда не обманывайте. За обман и хитрость, которые мы иногда считаем пустяками, Бог непременно накажет.

Возвращение Иакова

Однажды Иаков сказал Лавану: «Отпусти меня с женами и детьми моими, я хочу вернуться снова на родину».

Тогда Лаван сказал: «Нет, останься у меня еще на несколько времени. Я замечаю, что я стал богаче с тех пор, как ты поселился у меня. Останься же еще у меня и назначь плату за труды свои».

«Хорошо, – отвечал Иаков, – я останусь, но за мои труды ты отдай мне из своего стада всех черных и пестрых овец и пестрых коз, которые вперед родятся».

Иаков поступил очень честно. Он предоставил Лавану самый дорогой скот: белых овец и черных коз, а себе попросил самый дешевый: черных и пестрых овец, а также серых и пестрых коз.

Лаван согласился, и Иаков остался у него.

Бог благословил Иакова. Овцы и козы стали рождаться только пестрые. На другой год Лаван назначил Иакову белых овец и черных коз, а себе взял пестрых. И что же? Овцы рождались все белые, а козы – черные. Лаван не один раз менял уговор, но овцы и козы рождались все такие, каких Лаван назначал Иакову. Сам Бог заступался за кроткого Иакова и посылал ему богатство.

Через шесть лет у Иакова были уже большие собственные стада овец, верблюдов и ослов и много слуг. Лавана сердило то, что Иаков так разбогател, и потому он стал притеснять и обижать его. Иакову было очень тяжело и обидно, что за все труды Лаван обманывает и обижает его! Поэтому Иаков стал подумывать и советоваться с женами, как бы ему отойти от Лавана на свою родину.

Господь видел жадность и обманы Лавана; видел труды, честность и терпение Иакова и обещал ему Свое покровительство.

Теперь Иаков выжидал удобного случая, и однажды, когда Лаван был в поле, у стад своих, Иаков взял обеих жен, всех детей и стада и отправился в путь. Когда Лаван, возвратясь домой, узнал об этом, то погнался за Иаковым и догнал его. Сначала он упрекнул Иакова за то, что тот ушел тайком, но потом они помирились. На другое утро Лаван еще раз перецеловал своих дочерей и внуков, простился с ними и расстался с Иаковым.

Свидание двух братьев

Чем ближе подходил Иаков к своему отечеству, тем более он страшился своего брата. «Перестал ли Исав сердиться на меня? Что он сделает со мной, когда мы встретимся? Забудет ли он, что я вместо него получил родительское благословение и старшинство?» – думал он.

Он подозвал к себе нескольких слуг и сказал им: «Ступайте вперед и, если встретите Исав, то скажите ему: „Твой раб Иаков велел сказать тебе, что он возвращается от Лавана со множеством коров, ослов, овец, слуг и служанок, и что он просит тебя простить его и не сердиться на него более“».

Слуги пошли. Но скоро испуганные возвратились они к Иакову и рассказали: «Мы видели Исав! Он идет навстречу к тебе! Да и четыреста мужей с ним!»

Тут Иаков стал еще более страшиться. «Что мне теперь делать? – думал он. – Брат мой Исав, пожалуй, все еще сердится на меня, если он взял с собою столько человек». Иаков даже разделил свои стада и своих слуг на две половины и сказал: «Если Исав придет и завладеет одной половиной, то другая все-таки может уйти».

Он отправился дальше, но сердце его продолжало сильно биться от страха пред Исавом. Шел Иаков той же дорогой, по которой шел двадцать лет тому назад. Когда он переходил Иордан, то поднял руки свои к небу и молился: «Господи! Я недостойн и малой доли всех тех милостей, которые Ты ниспосылаешь мне, рабу Твоему. Когда я в первый раз переходил Иордан, у меня не было ничего, кроме этого посоха, который я теперь держу в руке своей, теперь же у меня два больших стада. Защити меня, Господи, чтобы брат мой Исав не сделал мне никакого вреда».

На другой день Иаков выбрал из своего стада самых прекрасных овец, коз и коров, самых лучших верблюдов и ослов, и сказал некоторым из своих слуг: «Отправляйтесь с этим небольшим стадом навстречу к Исаву, и когда вы его встретите и он спросит: „Куда вы отправляетесь со стадом?“, то вы скажите, что все это посылает тебе в подарок раб твой Иаков, чтобы ты простил его». Слуги отправились выполнять поручение.

Через некоторое время Иаков вдруг увидел, что издали приближается к нему Исав с множеством людей. Иаков один пошел навстречу к Исаву. Сердце его сильно билось от страха. «Что-то будет теперь?» – думал он.

Но едва Исав заметил своего брата Иакова, как бросился к нему навстречу, пал на шею его и поцеловал его. Оба брата долго держали в объятиях друг друга и плакали вместе. Исав забыл все и от всего сердца простил своего брата. О, как прекрасно это было со стороны Исав!

Затем подошли обе жены Иакова со своими детьми и поклонились Исаву.

Увидев их, Исав спросил у своего брата: «Кто же это?» – «Это мои жены и дети, дарованные мне Господом», – сказал Иаков. «Ну, – сказал Исав, – а те прекрасные животные, которых я встретил на пути?» – «Я хотел подарить их тебе, – отвечал Иаков, – чтобы ты простил мне все, чем я обидел тебя». Исав ответил ему на это: «Нет, брат мой! Оставь при себе, что ты имеешь, я уже и так довольно богат». Но так как Иаков очень просил его принять подарки, то Исав наконец взял их.

Затем Исав сказал: «Теперь поедem далее и возвратимся вместе на нашу родину». Но Иаков ответил ему: «Ах! Господин мой, отправляйся лучше вперед; я не могу так скоро следовать за тобой, потому что у меня маленькие дети и много молодых овец и коров».

Исав хотел, по крайней мере, оставить Иакову некоторых из своих слуг, которые бы проводили его. Но Иаков сказал: «Мне ничего не нужно. Я так рад, что ты не сердишься на меня».

И вот, Иаков опять прибыл на родину, построил себе там дома и стал жить в своем отечестве. Недалеко от него жил Исав. Оба брата жили теперь друг с другом совершенно согласно. Как приятно, когда братья дружно живут между собой!

Однажды Господь, при особых таинственных обстоятельствах, испытал силу Иакова и дал ему новое имя – Израиль, что значит «богоборец». И стал Иаков родоначальником народа Израильского или, что то же, Еврейского.

Иосиф

Земля, в которой жил Иаков, называлась Ханааном. Отец его Исаак и мать Ревекка уже умерли. Умерла также и любимая жена его, Рахиль.

У Иакова было 12 сыновей, между которыми два были его любимцами. Это были сыновья Рахили – Иосиф и Вениамин. Иосиф был скромный и простодушный мальчик. Он никогда никого не обманывал, обо всем и всегда говорил правду – что он думал, то и говорил. Он не делал, как делают хитрые люди: думают одно, а говорят другое; иногда скрывают, не все говорят; иногда прибавляют к тому, что было. Обмануть кого-нибудь, а особенно отца, скрыть от него шалости своих братьев или свою Иосиф считал за большой грех.

Когда сыновья Иакова были в поле и пасли стада, то с ними иногда бывал и Иосиф. Иногда же отец посылал его к братьям в поле проведать их, узнать: живы ли они, здоровы ли и что они там делают; иногда Иосиф носил им пищу.

Отец, разумеется, спрашивал Иосифа, что делают братья? И простодушный, откровенный Иосиф ничего не скрывал от отца и рассказывал ему и о хороших, и о дурных поступках своих братьев. За это братья стали ненавидеть его.

Однажды, желая сделать удовольствие своему любимцу Иосифу, отец купил ему превосходную красную одежду. Другие же братья не получили ничего. Когда Иосиф в первый раз надел свою новую одежду и братья увидели ее, они страшно рассердились на Иосифа. Они не могли даже смотреть на него и не могли говорить с ним ласково.

Но Иосиф был по-прежнему простодушен, ничего не скрывал ни от отца, ни от братьев. Однажды он пришел к ним на поле и сказал: «Послушайте, что я расскажу вам. В эту ночь я видел замечательный сон. Мне снилось, что я с вами вяжу снопы в поле. Вдруг мой сноп поднялся и стал прямо. Ваши же снопы встали вокруг моего снопа и поклонились ему».

Братья сильно разгневались на это и сказали: «Мы понимаем, что ты хочешь нам сказать этим сном. Неужели ты думаешь, что будешь нашим повелителем, будешь властвовать над нами и мы будем преклоняться пред тобой? Не воображай себе этого».

В другой раз Иосифу приснился другой сон, который он рассказал братьям и отцу: «Послушайте, что мне приснилось еще, – говорил он, – мне снилось, что солнце, луна и одиннадцать звезд поклонились мне».

Это не понравилось и отцу, который сказал Иосифу: «Что это еще за сон приснился тебе? Неужели когда-нибудь я, жена моя и братья твои будем кланяться тебе?»

И все же отец запомнил все это. Братья же все более и более сердились на Иосифа и даже думали про себя: «Совсем бы извести Иосифа». Это была ужасная мысль.

Братья продают Иосифа в рабство

Однажды, когда братья Иосифа были в поле при стадах, отец сказал ему: «Послушай, Иосиф, сходи к твоим братьям и посмотри, что они делают, как поживают, а потом приди и расскажи мне».

Иосиф тотчас надел свою красную одежду и пошел. Братья еще издали увидели Иосифа в его красной одежде и стали сговариваться. «Посмотрите, посмотрите, вот идет наш сновидец! Знаете ли что? Когда он подойдет, возьмем его и убьем, и бросим в яму, а дома скажем, что дикий зверь растерзал его». Но старший из братьев, Рувим, был добрее других и не согласился на это. Он сказал: «Нет, не станем убивать его, а лучше сделаем что-нибудь другое. Недалеко отсюда есть глубокий ров, туда мы и бросим его».

«Хорошо, – сказали другие братья, – сделаем так».

Но я скажу вам по секрету, что думал про себя добрый Рувим: «Когда они бросят Иосифа в яму, я тайком проберусь туда, вытащу его и пушу обратно домой к отцу. А то престарелый отец умрет от горя, если потеряет своего Иосифа».

Когда Иосиф подошел к своим братьям, они тотчас же набросились на него, отобрали красивую одежду и бросили бедняжку в ров. Иосиф умолял своих братьев, кричал и плакал, но ничто не помогло. Братья не стали его вытаскивать и ушли.

Навстречу им показалась толпа купцов, ехавших на своих верблюдах с товарами в Египет. Тогда один из братьев, его звали Иудой, сказал другим: «Знаете ли что, не станем лишать жизни Иосифа, он все-таки наш брат. Да и какая нам польза от того, что мы убьем его? Продадим его лучше этим купцам и получим за него деньги».

Остальные братья согласились с ним. Они бросились ко рву, вытащили оттуда Иосифа и продали его иностранным купцам за двадцать сребреников.

Иностранные купцы взяли Иосифа с собой в Египет. Жаль было смотреть на бедного Иосифа, когда он отправился вместе с совершенно чужими для него людьми. Иосиф плакал, оглядывался назад, думая о своем добром отце, который сидел дома и ничего не знал о том, что произошло.

Братья же принялись обдумывать, как обмануть им старого Иакова и скрыть от него свое преступление, свой грех. И вот они убили козла, в крови его обмочили одежду Иосифа и разорвали ее. Эту окровавленную одежду послали они к отцу и велели сказать ему: «Эту одежду мы нашли на поле. Посмотри, не твоего ли это сына Иосифа?»

Иаков тотчас же узнал одежду своего сына и воскликнул: «Да, это одежда сына моего Иосифа. Дикий зверь растерзал его!» Престарелый отец разорвал от горя одежды свои, оделся в знак печали в лохмотья и скорбел и плакал о своем Иосифе еще долгое, долгое время.

Бедный отец! Если бы он знал все! Сыновья и дочери старались утешить его, но он очень тосковал по своему потерянному сыну и говорил: «Теперь я также скоро умру! С печалью сойду в могилу к моему Иосифу!»

Иосиф в доме Потифара

Прибыв с Иосифом в Египет, купцы продали его царскому министру, которого звали Потифаром. У этого Потифара Иосиф должен был служить как раб и делать в доме все, что ему прикажут.

Все работы, которые поручались Иосифу, он исполнял как следует, был очень прилежен и услужлив. Это нравилось Потифару, и потому он скоро полюбил Иосифа. Через несколько времени он сделал Иосифа смотрителем над всем своим домом. Обо всем, что нужно было сделать и купить, заботился Иосиф, а Потифар не вмешивался решительно ни во что; ему оставалось только есть и пить.

Господь ниспослал Свое благословение на все, что делал Иосиф, поэтому с тех пор, как Иосиф появился в доме Потифара, все там шло хорошо, и Потифар становился все богаче и богаче.

У Потифара была жена – весьма злая женщина. Несколько лет уже Иосиф спокойно жил в доме Потифара, хотя и скучал о своем добром старом отце и маленьком брате Вениамине. Иосиф уже вырос и был очень красив. Он нравился жене Потифара за свою внешнюю красоту. И вот однажды она предложила Иосифу обмануть Потифара. Иосиф отказался: «Я не могу согрешить перед Богом».

Жена Потифара испугалась, что Иосиф расскажет о ее гадком предложении своему хозяину, и хотела удержать Иосифа. Она схватила его за одежду с такой силой, что одежда его свалилась с него и осталась в руке злой женщины. Иосиф вырвался и убежал.

Женщина очень разозлилась на Иосифа. Как только Потифар возвратился домой, она пошла к нему и сказала: «Когда тебя не было дома, чужестранный раб Иосиф напал на меня, но я начала сильно кричать, и он убежал. Посмотри, вот у меня его одежда, которую он оставил, испугавшись моего крика».

Потифар поверил всему, что лгала ему неверная жена. Ему бы следовало сначала спросить об этом Иосифа. Но нет. Он думал, что все это правда. Потифар сильно рассердился на Иосифа, сейчас же послал за ним нескольких человек, и честного, ни в чем не повинного Иосифа велел посадить в тюрьму.

Но, друзья мои, правду Иосифа и ложь злой женщины – все видел Господь.

Иосиф в темнице

Никогда Бог не покинет человека, если тот останется добрым и благочестивым.

Хотя Иосиф сидел в темнице, но Господь и здесь был с ним. В темнице Иосиф точно так же вел себя хорошо, был скромн и всегда послушен. Поэтому он был на хорошем счету у смотрителя тюрьмы. Тот даже поручил Иосифу надзор над другими узниками. Теперь Иосиф не оставался постоянно под замком в своей тюрьме, он мог ходить по другим темницам и смотреть, что делают другие узники.

Однажды рано утром Иосиф пришел в темницу, в которой сидели два человека. Один из них был царский хлебодар, другой виночерпий, который наливал царю вино. Этих двух служителей своих царь приказал за что-то посадить в темницу.

Когда Иосиф вошел к ним, то нашел их обоих очень задумчивыми и молчаливыми. Иосиф спросил их: «О чем вы так задумались?» – «Ах, – отвечали они, – эту ночь мы видели замечательные сны; а такого человека, кто рассказал бы нам, что значат эти сны, здесь нет». – «Да, – сказал Иосиф, – это известно только одному Господу. Но все-таки расскажите мне сны ваши, может быть, я пойму их и буду в состоянии сказать вам, что они значат».

Сначала стал рассказывать свой сон виночерпий. «Мне снилось, – сказал он, – что предо мной стоит виноградный куст с тремя ветвями, на которых висят большие кисти крупного, зрелого винограда. В одной руке держал я кубок царя, а другой рукой срывал ягоды и выжимал из них сок в кубок, который я потом подал в руки царю».

«Твой сон, – сказал Иосиф, – предвещает счастье. Три виноградных лозы означают три дня. Через три дня царь освободит тебя из темницы, и ты будешь снова его виночерпием. Только вот о чем я попрошу тебя сейчас. Когда ты снова будешь при царе, то попроси его, чтобы он приказал освободить также и меня. Скажи ему, что я попал сюда совсем напрасно. Я не сделал ничего дурного».

Другой узник, хлебодар, слушал все это и думал: «Пожалуй, и мой сон означает что-нибудь хорошее». И он сказал: «Мне снилось, что я на голове несу три большие корзины. В самой верхней корзине лежали разные печенья для царя. Но вот налетели птицы и все, что я нес, съели».

«Твой сон, – сказал Иосиф, – не предвещает ничего хорошего. Три корзины означают также три дня. Но через три дня царь велит тебя повесить на виселице, и тогда прилетят птицы и будут клевать тело твое».

Испугался хлебодар и опечалился.

Как сказал Иосиф, так точно и случилось. На третий день виночерпий был освобожден и снова возвратился к царю. Хлебодар получил также свободу из темницы, но попал на виселицу.

Освобождение Иосифа

Хотя виночерпий обещал Иосифу попросить царя освободить его, но, выйдя из темницы, он скоро забыл о своем обещании. И два года, два долгих года должен был бедный Иосиф просидеть в мрачной темнице.

И вот однажды царь египетский увидел два очень страшных сна. Проснувшись утром, он подумал про себя: «Как бы узнать, что значат эти два сна, которые я видел в эту ночь?» И тотчас же отдал приказание, чтобы все умные и ученые люди, которые только есть в его стране, собрались к нему. Он рассказал им свои сны, и они должны были ему сказать, что эти сны означают.

Думали ученые, думали, но никак не могли объяснить царю значение его снов. А ему все-таки очень хотелось узнать, к чему эти сны, к счастью или к беде.

Теперь только виночерпий вспомнил об Иосифе. Пошел он к царю и сказал: «Я знаю одного человека, который умеет объяснять сны. Грешен, теперь только я вспомнил об этом человеке. Когда два года тому назад мы с хлебодаром сидели в темнице, мы видели также замечательные сны. Тогда пришел к нам чужестранный юноша; его звали Иосифом. Ему рассказали мы сны наши, и он истолковал их нам. И все, что он сказал, сбылось в точности».

Как только царь услышал это, тотчас же послал за Иосифом. Иосифа одели в приличную одежду и привели к царю. Царь сказал Иосифу: «Я слышал, что ты можешь объяснять сны. Я расскажу тебе сейчас два виденных мной сна. Скажи мне, что они означают».

«Сам я, – отвечал Иосиф, – не могу объяснить этого. Но Господь даст мне на это силы».

В Иосифе похвально то, что он был так скромнен и говорил всегда, что это может сделать только Господь. Люди не должны воображать себе, что они много знают и многое могут сделать без Божией помощи.

Затем царь рассказал следующее: «Мне снилось, что я стою на берегу реки. Из реки вышли семь красивых, толстых коров, гуляли по берегу и ели траву. После них вышли из воды еще семь коров, но эти были некрасивы, с выдающимися ребрами и костями и совсем тощи. И что же? Эти семь тощих коров пожрали семь коров жирных, но остались такими же поджарыми и тощими, как и сначала. Живот у них нисколько не прибавился и незаметно было по животу, что они сожрали семь жирных коров. Тут я проснулся. Но лишь только я заснул снова, как вижу новый сон. Мне снилось, что на земле стоит стебель, а на стебле растут семь толстых колосьев, усыпанных зернами. После них выросли еще семь колосьев, но эти были совершенно тонки и казались точно сожженными; на них не было ни зернышка. И эти семь тонких, пустых колосьев поглотили семь полных колосьев. Теперь скажи мне, Иосиф, что означают эти сны?»

«Эти оба сна, – отвечал Иосиф, – означают одно и то же. Из этих снов царь может видеть, что Господь хочет сделать в Египте».

«Семь жирных коров и семь полных зернами колосьев означают семь лет. В эти семь лет в Египте будет расти очень много хлеба и плодов, так что людям и не съесть будет всего. Семь тощих коров и семь тонких, пустых колосьев означают также семь лет. Когда пройдут семь плодородных лет, наступят семь лет, в которые будет засуха и голод. А что царю приснилось это два раза, означает, что Господь допустит скоро совершиться этому».

«При этом, – продолжал Иосиф, – я смею дать царю совет; пусть царь подыщет себе очень честного и умного человека. Когда наступят плодородные годы, этот человек должен собрать как можно больше хлеба и наполнить им большие сараи, чтобы был запас. Тогда, если и наступят семь лет неурожая, люди не будут умирать с голода, а могут приходиться и покупать себе хлеба».

Царю и всем придворным, которые стояли тут, понравилось все, что сказал Иосиф. Царь встал и сказал Иосифу: «Я думаю, что лучше тебя не найти мне человека, которому можно было бы поручить собирать хлеб, когда его будет много, и запастись на голодные годы. Я выбираю тебя, потому что в тебе живет Дух Божий! Даю тебе власть над всем Египтом. Весь народ должен повиноваться тебе».

Удивительно! Час тому назад Иосиф сидел еще в темнице, а теперь он господин над целым Египтом, почти такой же, как сам царь.

Затем царь взял свое кольцо и надел его на руку Иосифа. Он повесил также на шею Иосифа золотую цепь и надел на него белую красивую одежду. Потом он приказал тотчас же приготовить царскую колесницу. Иосиф должен был ездить на ней. Перед колесницей бежало несколько человек, которые кричали: «Это отец земли нашей!» Таким образом сделался Иосиф великим человеком.

Когда наступили семь плодородных лет, Иосиф приказал строить большие амбары и собирать в них излишки зерна. За семь лет в этих амбарах накопилось очень много зерна.

Когда же затем наступило семь голодных лет, Иосиф открыл свои житницы и стал продавать народу хлеб. И никто не страдал от голода, и многим тысячам людей была спасена через это жизнь.

Первое путешествие братьев в Египет

Не в одном Египте, но и в других землях наступили тяжелые времена. В земле Ханаанской, где жил Иаков со своими одиннадцатью сыновьями, тоже не уродился хлеб и сделался голод. Однажды Иаков сказал своим сыновьям: «Я слышал, что в Египте есть человек, который продает хлеб; так поезжайте туда и привезите хлеба, чтобы нам не умереть с голоду. Только Вениамина, вашего младшего брата, я не отпущу с вами, чтобы с ним в такой дальней дороге не случилось несчастья».

На следующее утро десять братьев взяли верблюдов, пустых мешков, денег и отправились в Египет. Приехали они в Египет, пришли к Иосифу и упали пред ним на колени. Они не узнали его. Они вовсе не думали, чтобы это был Иосиф, который, может быть, давно умер. Иосиф же узнал их с первого взгляда. Но он не показал им виду, что он их знает, представился совершенно чужим. «Надо посмотреть, – думал он про себя, – исправились ли теперь мои братья?»

Он заговорил с ними строго и показывал вид, будто бы он самый сердитый человек. «Откуда вы?» – спросил он их. Они отвечали: «Мы пришли из страны ханаанской затем, чтобы купить здесь хлеба». – «Нет, – сказал снова весьма строго Иосиф. – Вы люди недобрые, и, вероятно, пришли сюда затем, чтобы высмотреть, где удобнее воровать в земле этой». – «О, господин, – отвечали братья, – мы честные люди и нам ничего больше не надо, как только купить хлеба». – «Кто же вы?» – спросил снова Иосиф. Тогда братья сказали: «Нас было двенадцать братьев; все мы сыновья одного человека из земли ханаанской. Самый младший брат Вениамин остался дома с отцом. Был еще брат, да тот пропал без вести».

Но Иосиф сказал: «Я вам не поверю, что вы порядочные люди до тех пор, пока вы не привезете ко мне вашего младшего брата Вениамина. Пусть один из вас идет домой за Вениамином, другие же останутся здесь в плену до тех пор, пока привезут Вениамина». Тут Иосиф приказал заключить братьев в темницу. На третий день он призвал их и сказал: «Я передумал. Пусть только один из вас останется здесь, другие же могут возвратиться домой и привезти младшего брата».

«Нам приходится теперь так тяжело, – говорили друг другу братья, – за то, что мы провинились пред нашим братом Иосифом. Мы видели тогда скорбь его; он так умолял нас не продавать его, но мы не сжалились над ним. Теперь Бог наказывает нас за брата».

«Вот видите, – сказал Рувим, – не говорил ли я вам тогда? Я сказал: не губите мальчика. Но вы не хотели меня слушать. Теперь и приходится нам страдать за это».

Братья думали, что Иосиф не поймет ничего, что они говорили между собой. Но он понял все. Он так растрогался, что вышел из комнаты и заплакал.

Войдя снова в комнату, он приказал связать одного из братьев, его звали Симеоном, и увести. Потом Иосиф приказал своим слугам наполнить мешки этих людей хлебом. «Но смотрите! В мешок каждого вы положите и деньги, которые они принесли с собой». Слуги исполнили это. И вот девять братьев навьючили своими мешками верблюдов и отправились домой.

Возвращение братьев

На ночлеге один из братьев открыл мешок свой, чтобы дать корму ослу своему; но как он сильно испугался, когда, развязав свой мешок, нашел там деньги. «Подите скорее сюда, – закричал он другим братьям, – деньги мои снова в мешке». Все испугались и сказали: «Что это Господь сделал с нами?»

Наконец они возвратились домой к отцу, которому рассказали все, что с ними случилось, говоря: «Человек, который продает в Египте хлеб, очень жесток. Он не хотел верить нам, что мы честные люди, и мы принуждены были рассказать ему все, откуда и кто мы. Услышав, что у нас есть еще брат дома, он удержал одного из нас при себе, а нам приказал привезти к нему Вениамина».

Иаков опечалился, когда услышал это, и сказал: «Вы отнимете у меня всех детей моих! Иосифа нет, Симеона тоже, Вениамина еще хотите взять с собой? Все против меня!»

Но Рувим сказал: «Позволь только Вениамину ехать с нами, я уже буду беречь его и непременно привезу его тебе назад. Если же я не возвращу его, то отдам тебе за него двух сыновей своих».

«Нет, – сказал отец, – не отпущу я с вами своего Вениамина. Его брат Иосиф уже умер, и если еще с Вениамином случится дорогой несчастье, то вы сведете мою седую голову с печалью в могилу».

Затем братья открыли мешки, чтобы высыпать из них зерно. И вот из каждого мешка покатались деньги, которые они брали с собой. Братья и отец очень испугались этого. Никто не знал, каким образом это случилось.

Из зерен приготовили они муку и хлеб. Когда же хлеб, который они привезли, весь вышел, отец сказал: «Отправляйтесь снова в Египет и привезите хлеба».

Но Иуда сказал отцу: «Если ты отпустишь с нами Вениамина, тогда мы поедem, не отпустишь, не поедem, потому что человек, который продавал нам хлеб, сказал, чтобы мы и не показывались ему на глаза, если не привезем с собой нашего младшего брата». Отец сказал ему на это: «Но зачем вы рассказывали ему все подробности? Вам не следовало бы совсем говорить, что у вас есть еще младший брат». – «Да мы и не могли иначе. Человек тот так выпрашивал нас; он спрашивал, жив ли еще отец наш, и нет ли у нас еще младшего брата, и мы принуждены были все сказать ему».

Тут вышел вперед один из братьев и сказал отцу: «Отпусти с нами мальчика, иначе мы все должны будем умереть с голоду. Я буду заботиться о том, чтобы он возвратился с нами обратно. Если же он не возвратится, то я буду считать себя виновным в этом до тех пор, пока я жив». «Что делать? – сказал отец. – Если это необходимо, то берите его с собой. Но отвезите обратно также и деньги, которые вы нашли в мешках ваших. Может быть, случилась ошибка. Свезите также человеку тому в подарок самых лучших плодов земли нашей. Да будет Господь с вами!»

Таким образом братья отправились вместе с Вениамином.

Второе путешествие в Египет

Когда Иосиф увидел своих братьев, то сказал слуге: «Сейчас же заколи лучшего теленка и приготовь из него кушанье, потому что эти люди будут обедать со мной. Теперь же введи их в дом мой».

Слуга исполнил это. Братья сначала, когда их ввели в дом Иосифа, испугались. Они говорили один другому: «Вероятно, нас привели сюда из-за денег. Чего доброго, господин скажет теперь, что мы украли деньги и потому должны сделаться рабами».

Они обратились к слуге и сказали ему: «Господин наш! Мы уже приходили сюда прежде покупать хлеб. Но вот что с нами случилось: когда мы остановились на ночлег и развязали мешки свои, то нашли в них деньги, которые отдали за хлеб».

Но мы не знаем, как они попали туда. Поэтому мы привезли их обратно, а для покупки хлеба привезли еще денег». Слуга сказал им на это: «Какие деньги? Ведь я получил их с вас сполна. Вероятно, Сам Бог ваш послал вам это. Не бойтесь ничего!»

Братьям подали в доме Иосифа воду для того, чтобы они могли умыть себе ноги, а их верблюдам дан был корм.

Когда пришел Иосиф, они передали ему подарки, которые привезли ему, и пали пред ним на землю; Иосиф же приветствовал их очень ласково и спросил тотчас же: «Как поживает ваш добрый, старый отец, о котором вы мне рассказывали? Жив ли он еще?»

Они отвечали: «Да! Он жив еще и здоров!»

Потом Иосиф окинул их взором и, увидев своего брата Вениамина, сказал: «Это ваш младший брат?» – «Да, – отвечали они, – это он». Тогда Иосиф сказал ему: «Да будет милосердие Божие над тобою, сын мой». Но когда он произнес эти слова, ему стало так грустно, что слезы навернулись у него на глазах. Он повернулся, вышел вон из комнаты и заплакал.

Наплакавшись, он умыл себе глаза и лицо, чтобы братья не заметили, что он плакал, и вышел снова.

Стали садиться за стол. Слуга посадил всех братьев по старшинству. Сначала посадил самого старшего, потом помоложе, так что на самом конце посадил самого младшего. Братья были чрезвычайно удивлены этим и думали про себя: «Кто это только сказал слуге, сколько каждому из нас лет? Этого никто не может знать здесь».

Каждому была поставлена порция кушанья, а Вениамину было поставлено пять порций. Он был самый меньший, а между тем получил как раз больше всех. Остальные братья очень удивлялись этому.

После обеда Иосиф дал своему слуге следующее приказание: «Наполни зерном мешки этих людей как можно полнее и положи в каждый мешок деньги, которые они привезли с собой. Но только вот что еще: в мешок Вениамина всунь не только деньги, но и мой серебряный бокал и завяжи затем мешок так, чтобы не было заметно».

Слуга сделал все так, как приказал Иосиф. На другое утро братья уложили свои мешки и отправились домой.

Признание

Как только братья выехали за город, Иосиф сказал своему слуге: «Теперь догони скорее тех людей и скажи им: вы сделали зло! Вы увезли серебряную чашу моего господина». Слуга погнался за братьями так скоро, как только мог, и, остановив их, сказал: «Зачем вы так дурно поступили? Вы увезли с собой серебряную чашу моего господина!»

Можете себе представить, как сильно испугались братья.

«Нет! – закричали они все. – Мы не брали с собой никакой чаши. Мы не стали бы красть у твоего господина. Если мы привезли с собой даже деньги, найденные в наших мешках, тем более мы не возьмем с собой его чаши. Осмотри же теперь наши мешки и у кого найдешь чашу, тот будет достоин смерти!»

«Да! – отвечал слуга. – Это я и намерен сделать; я осмотрю ваши мешки и у кого найду чашу, тот должен будет возвратиться со мной и сделаться рабом, а остальные могут спокойно отправляться домой».

Слуга открыл все мешки до одного. В первом мешке чаши не оказалось. Во втором точно так же; в третьем тоже нет. Таким образом были осмотрены все мешки, исключая мешок Вениамина. Вениамин, как самый младший, подошел после всех. Когда слуга открыл мешок Вениамина, то нашел там пропавшую серебряную чашу. Ужас овладел всеми братьями. Серебряная чаша в мешке Вениамина! Положили они на верблюдов мешки и отправились все вместе в город, к Иосифу. Это было прекрасно с их стороны, что они отправились все вместе, а не пустили одного Вениамина.

Придя к Иосифу, они упали перед ним на землю. Иосиф представился сильно разгневанным и сказал: «Как вы осмелились унести мою серебряную чашу?» – «Ах, господин мой, – сказал один из братьев, – мы и сами не знаем, как это случилось, что чаша попала в мешок Вениамина. Но Господь поступает с нами справедливо, насылая на нас все эти беды. Выслушай нас: мы готовы быть все твоими рабами». – «Нет! – сказал Иосиф. – Я не хочу этого. Только тот будет рабом моим, у кого нашлась серебряная чаша. Вы же все можете отправляться домой».

Тогда Иуда вышел вперед и сказал: «Господин мой, позволь сказать мне тебе одно слово; наш старый, добрый отец вовсе не хотел отпускать с нами младшего брата; когда мы отправились из дому, он еще раз сказал нам: „Если вы не привезете обратно моего Вениамина, то вы сведете мою седую голову с печалью в могилу“. Подумай теперь, господин мой, если мы возвратимся домой без Вениамина, то отец наш умрет от горя. Он так сильно любит его! Поэтому я хочу сказать тебе: позволь лучше мне остаться здесь. Я буду рабом твоим, позволь только Вениамину возвратиться к отцу!»

Когда Иосиф услышал эти слова, то не мог уже больше сдерживаться. Он заплакал и приказал всем посторонним удалиться. Когда все вышли, Иосиф сказал братьям: «Я Иосиф; жив ли еще отец мой?»

Услышав это, братья так сильно испугались, что не могли произнести ни одного слова. Иосиф же снова сказал им: «Подойдите ко мне поближе. Я Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет. Идите скорее к отцу и скажите ему, что Господь поставил меня господином над целым Египтом, скажите ему, пускай он переселится сюда, привезите с собой все имущество и живите у меня. Вы получите здесь себе участок земли. Расскажите также моему отцу, как все богато у меня и как хорошо мне здесь».

Затем Иосиф бросился в объятия к своему милому брату Вениамину и заплакал. Вениамин тоже плакал в объятиях брата. Он обнял и поцеловал также всех остальных братьев, и плакал при этом от радости.

Иаков отправляется в Египет

Доложили и царю египетскому, что к Иосифу пришли братья. Фараону и всем было приятно, что Иосиф увиделся с братьями и что отец его жив и здоров.

Царь велел дать им много колесниц и разных подарков от него почтенному их отцу.

Царь велел также сказать Иакову, чтобы он как можно скорее приехал в Египет.

И вот братья снова отправились домой и повезли с собой много подарков, потому что Иосиф также послал своему отцу много дорогих вещей. При прощании Иосиф сказал братьям: «Не бранитесь по дороге». Иосиф сказал это потому, что думал, как бы братья не стали сваливать вину один на другого и говорить друг другу: «Ты был виноват, что мы продали тогда Иосифа».

Наконец братья возвратились домой в Ханаан, к своему отцу. «Иосиф жив! – кричали они. – Он теперь великий человек в Египте. Ты можешь отправиться к нему и жить у него».

Старый отец не хотел даже и верить; он не мог себе представить, чтобы это была правда. Тогда сыновья рассказали ему все, что приказал им Иосиф; но отец и после этого все еще не верил: ведь ему известно было только то, что дикий зверь растерзал Иосифа. Он поверил только тогда, когда увидел колесницы и множество подарков, и сказал: «Теперь довольно с меня! Я знаю, что сын мой Иосиф жив еще. Я пойду взглянуть на него еще раз, прежде чем умру».

Быстро сложил Иаков свое имущество в колесницы, взял своих сыновей, внуков, рабов, свои стада и отправился в Египет.

Когда Иосиф увидел своего старого отца, которого он так долго не видел, то пал к нему на шею и долго плакал в его объятиях.

Иаков сказал наконец: «Теперь я умру спокойно, мне удалось видеть тебя, мой Иосиф, и узнать, что ты жив еще».

Затем Иосиф повел отца и братьев к фараону, который был очень рад видеть Иакова. Фараон подарил тотчас же Иакову прекрасную землю с отличными лугами. Земля называлась Гесем. Старому отцу было очень хорошо в земле гесемской. Он зажил снова совершенно счастливо. Его горе превратилось теперь в радость. У него теперь снова были все его дети.

Много лет прожил Иаков в Египте. Наконец, захворал и почувствовал, что скоро умрет. Тогда созвал он к своей постели всех детей своих и благословил их. Иосифу же он сказал: «Если я умру, то не хорони меня в Египте, но отвези мои кости в землю ханаанскую, где похоронены мои предки; в той же самой пещере, где покоятся Авраам, Исаак и моя Лия, хочу лечь и я».

Иаков умер и был погребен в земле ханаанской.

После смерти отца братья стали бояться Иосифа. Они боялись, чтобы он не отомстил им теперь за то, что они когда-то поступили с ним так дурно. Иосиф же сказал им: «Не бойтесь! Вы думали тогда сделать мне зло, но Господь обратил это в добро».

Наконец умер и Иосиф ста десяти лет от роду. Перед смертью он взял обещание с братьев, что они похоронят его подле отца, в земле ханаанской.

Иосиф был невинен и простосердечен, никогда никого не обманывал, всегда говорил правду, хотя за правду пришлось ему пострадать от своих злых братьев. Он был честен и не захотел обманывать своего господина. Он имел доброе сердце и не был злопамятен. Недобрые братья обижали его, хотели убить и продали в рабство, но он не мстил им; он не переставал их любить и делал им много добра. Он не стыдился сказать царю и всем придворным, что его отец простой пастух.

Бывает и сегодня, что некоторые из вас стыдятся своей бедности. Сохрани вас Бог, дорогие друзья, от того, чтобы стыдиться своих простых и бедных родителей. Берите пример с Иосифа, как он любил и почитал своего отца.

Иов и его страдания

В одной стране, в Аравии, жил добрый и благочестивый человек, которого звали Иов. Он был очень богат. У него было много разного скота – и мелкого, и крупного: было семь тысяч овец, три тысячи верблюдов, тысяча быков и коров, и пятьсот ослов. Много было у него и слуг, которые пасли его стада, работали в поле и прислуживали ему дома. У него была жена, семь сыновей и три дочери. Дети его жили очень дружно между собой и каждый день ходили друг к другу в гости, потому что они любили друг друга и никогда между собой не ссорились и не бранились. Хорошо, когда братья и сестры любят друг друга и живут дружно.

Итак, Иов был богат и счастлив.

Теперь вспомните, мои дорогие, кто соблазнил Еву сорвать и съесть яблоко с дерева, плодов с которого Бог не велел есть? – Дьявол. – Он всегда завидует, когда человек живет хорошо. Ему досадно, когда человек живет хорошо. Ему досадно, когда человек благочестив, и счастлив. Он хотел бы, чтобы люди были и злы, и несчастны.

И, может быть, он бы добился своего, если бы не защищал нас Господь, без воли Которого дьявол ничего не может сделать. Кроме того, нас защищают от дьявола и добрые Ангелы Божии. У каждого есть невидимый для нас Ангел-хранитель, который всегда находится рядом.

Однажды Ангелы явились пред Богом. Вслед за ними сюда же пришел и дьявол. «Где ты был?» – спросил его Бог. «На земле», – отвечал дьявол. «А знаешь ли ты Иова? – спросил Бог. – Вот добрый, благочестивый человек!» – «Хорошо ему быть добрым, – сказал дьявол, – когда Ты дал ему и счастье, и богатство. Пошли ему какое-нибудь горе, тогда он не будет молиться, будет роптать и бранить Тебя». Бог позволил дьяволу испытать Иова, отнять у него и богатство, и детей, только самого не трогать.

А Иов ничего не знает, не ждет никакой беды. Спокойно сидит он дома, а все его дети пошли в гости к своему старшему брату.

Вдруг прибегает к Иову работник и в испуге говорит: «Господин! Мы были в поле: вдруг напали на нас разбойники и угнали всех волов, на которых мы работали, и ослов, которые гуляли на траве. Кроме меня, всех убили; мне только одному удалось убежать от них».

Не успел еще этот работник окончить рассказ, как бежит к Иову пастух и кричит: «С неба упал огонь и сжег всех твоих овец и всех пастухов; я только один остался цел».

Не окончил еще пастух говорить, как прибегает сторож и рассказывает: «Мы стерегли твоих верблюдов; вдруг на нас с трех сторон наскочили разбойники, угнали всех верблюдов, а сторожей убили. Я успел убежать от этих разбойников».

За сторожем бежит слуга и говорит Иову: «Твои сыновья и дочери были в гостях у старшего брата. Вдруг поднялся страшный ветер и свалил дом, где они были. Их всех задавило до смерти. Я один остался жив».

Иов встал, разорвал свою одежду, велел остричь себе волосы, упал на землю и сказал: «Ничего у меня не было, когда я родился, ничего не имею и пред смертью. Бог дал, Бог и взял! Да будет благословенно имя Господне! За все благодарю Бога».

Утром еще Иов был богат, счастлив, радовался на своих скромных детей, а вечером он уже нищий и плачет о своих детях. Но он не роптал, не жаловался на Бога и не согрешил, как того добивался дьявол.

Опять Ангелы явились пред Богом. Опять сзади их стоял дьявол. И говорит ему Бог: «Видишь, Иов не жалуется, а по-прежнему любит Меня и молится». – «Ему ведь не больно, – отвечает дьявол. – А пошли на него болезнь, тогда он не утерпит и будет бранить Тебя». –

«Позволяю тебе и с самим Иовом сделать, что хочешь, только чтобы он остался жив», – сказал Господь диаволу.

И постигла Иова жестокая болезнь, проказа. Все тело его с головы до ног покрылось нарывами и ранами. Везде болело и чесалось так, что Иов брал осколок от разбитого горшка и чесал им свое тело. Раны его очень болели и испускали неприятный запах. В довершение ко всему Иова выслали из города, чтобы болезнь не пристала к другим жителям.

И вот Иов, которого, пока он был богат, все уважали и которому все кланялись, брошен всеми и сидит за городом на навозной куче. Одна только жена не оставляла его, но и той надоели стоны Иова, и той показался отвратительным запах от его ран. Однажды она сказала Иову: «Ты все еще остаешься благочестивым. Ну, помогает ли тебе благочестие? Скажи против Бога какое-нибудь дерзкое слово, и Он накажет тебя смертью. Лучше умереть, чем так мучиться». – «Что ты, жена? – сказал ей Иов, которого очень обидели ее слова. – В своем ли ты уме? Ведь ты говоришь, как безумная. Нам нравилось, когда Бог посылал нам богатство и счастье. Потерпим и горе, какое нам послал Бог».

Были у Иова три друга. Они пришли навестить его. Жаль им стало Иова, когда они увидели его; взглянули на его лицо и испугались. Лица совсем не видно: и щеки, и нос, и лоб, все было покрыто нарывами. Целую неделю они сидели с ним и молчали. Они не знали, чем утешить Иова. Наконец у Иова не хватило сил терпеть, и он сказал: «Зачем я родился на свет? Ужели затем, чтобы так страдать? Лучше бы мне совсем не родиться». Тогда друзья Иова сказали ему, что Бог не напрасно же послал на него такую болезнь, что, верно, у него много грехов, за которые Бог его наказывает. Обидно было доброму, благочестивому Иову, который не сделал ничего худого, слышать такие упреки от своих друзей, и он просил Бога, чтобы Он Сам явился и показал этим людям, что он, Иов, ничего худого не сделал. Бог явился друзьям Иова и велел им просить у Иова прощения за то, что они напрасно обидели его.

Вот как терпелив был Иов! Он лишился богатства, потерял детей, подвергся самой ужасной болезни, терпел обиды от всех, даже от своей жены и самых близких друзей! Но Иов ни разу не роптал, не жаловался на Бога, все переносил терпеливо и не сказал против Бога ни одного грубого слова.

Бог видел терпение Иова, видел, что Иов любит Его и в несчастьи, и в болезни, и наградил Иова.

Иов выздоровел, и у него опять родились семь сыновей и три дочери. И верблюдов, и волов, и овец, и всякого богатства Бог послал ему вдвое. После болезни он прожил еще сто сорок лет.

Рабство израильтян

Все двенадцать сыновей Иакова были женаты, и Господь даровал им много детей. Когда эти дети выросли, то, в свою очередь, также женились, и им Господь тоже послал детей. Таким образом, от двенадцати сыновей Иакова образовался большой-большой народ. Все эти люди вместе и назывались сынами израилевыми.

Сначала сынам израилевым хорошо было жить в Египте. Египетские цари помнили, какую услугу оказал им Иосиф.

Потом, когда Иосиф умер и его забыли, израильтянам приходилось очень плохо в Египте.

Новый фараон думал: «Если израильтяне будут все размножаться, то они под конец произведут бунт и выгонят нас».

Скоро он придумал средство, чтобы израильтяне не размножились. Именно, он стал задавать очень много работы, чтобы замучить их. Они должны были работать на полях, строить дома и города. Их заставляли делать и обжигать кирпич, тесать и таскать камень для построек. Это была тяжелая работа! При них была целая толпа надсмотрщиков, и если кто не оканчивал вовремя свою работу, того тут же били палкой. Эти надзиратели постоянно караулили, чтобы усталый израильтянин не зевал по сторонам, не оглядывался назад. Надсмотрщиками были весьма жестокие люди.

Итак, израильтянам жить было очень, очень тяжело. Но это все-таки несколько не помогло фараону. Израильтян или, как их иначе называют, евреев становилось все больше.

Это чрезвычайно сердило фараона, и он придумывал, что бы ему сделать.

Однажды он приказал призвать к себе повивальных бабок и приказал им: «Если у евреев будут рождаться мальчики, то умерщвляйте их; девочек оставляйте жить».

Но эти добрые женщины думали про себя: «Это ужасный грех, умерщвлять бедных мальчиков». Они боялись Господа больше, чем царя, и потому не исполнили приказания фараона.

Когда фараон узнал, что повивальные бабки ему не повинуются, он дал всем египтянам следующее приказание: «Всякого новорожденного у евреев сына бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых». И египтяне исполняли это. Какое горе было матерям и как им приходилось рыдать и плакать, когда злые люди приходили, вырывали из их рук детей и бросали в воду!

Детство Моисея

Жили в то время в Египте двое израильтян, муж и жена. Оба они были люди благочестивые. Господь даровал им мальчика, премоного ребенка. Чтобы мальчик не попался в руки злых египтян, мать спрятала его. У нее был в доме уголок, куда никто не заглядывал. Долгое время все шло хорошо. Но когда мальчику исполнилось три месяца, голосок его стал звонок, и кричал он иногда очень громко. Тогда матери стало страшно. Она думала: «Если египтяне когда-нибудь услышат, что плачет дитя, они придут сюда, отыщут его и отнимут у меня. Что я стану тогда делать?»

Наконец она придумала вот что. Сплела она корзиночку ровно такой величины, какой было дитя; снаружи обмазала ее смолой, чтобы вода не попала в середину корзинки, а сверху оставила дырочку, чтобы мог проходить воздух и ребенок не задохнулся. Когда корзиночка была готова, мать положила в нее мальчика, взяла ее и тихонько вышла из дома. За нею следом пошла сестра мальчика. Мать пришла к большой реке, которая протекала недалеко от их дома. Эта река называется Нилом. Тут поставила она корзиночку с мальчиком в воду между камышами, спрятала ее так, что никто не мог ее найти, и вернулась домой. Сестра же осталась сидеть на берегу реки и смотреть за тем, чтобы не случилось с корзинкой чего худого. Сестре жаль было своего маленького брата, и она была очень внимательна. Ей, быть может, и очень хотелось поиграть с другими детьми, но она думала: «Нет, я должна смотреть за своим братцем».

Через некоторое время на берег реки пришла царевна, дочь царская, со своими служанками и хотела купаться. Вдруг она увидела в тростнике корзиночку. «Что это там за корзиночка? – сказала царевна служанкам. – Принесите ее сюда!» Тогда служанка принесла корзиночку, поставила ее перед царевной, открыла, и тут все увидели маленького мальчика.

Доброй царевне стало жаль бедного ребенка.

«Это, – сказала она, – вероятно, дитя какой-нибудь израильтянки?» Как только царевна сказала эти слова, к ней подошла сестра мальчика и сказала: «Не угодно ли вам кормилицу для этого ребенка? Я найду».

«Хорошо, найди», – сказала царевна. Тогда девочка побежала домой и привела свою мать. Царевна не знала, конечно, что это была мать ребенка. «Возьми, – сказала она женщине, – этого мальчика к себе и вскорми мне его. Когда же он вырастет, то приведи его ко мне, и я награжу тебя за это».

Мать радовалась тому, что ее любимец будет снова с ней. Теперь ни один человек не посмеет причинить ему вреда.

Когда мальчик вырос, мать отвела его к царевне. Царевна взяла его к себе и любила его, как сына. Она назвала его Моисеем, что значит «из воды извлеченный». Моисею было очень хорошо у царевны. Она многому учила его, отчего он стал очень умным человеком.

Бегство Моисея

Когда Моисей вырос, то он часто посещал несчастных израильтян, которым жилось очень плохо. Он ходил и туда, где они работали. Несмотря на то, что Моисей вырос при дворе в роскоши, он любил своих земляков, народ еврейский.

Однажды он увидел, как один из смотрителей немилосердно бил еврея. Моисею стало жаль своего земляка, и он сильно разгневался на египтянина. Оглянувшись направо и налево и заметив, что никто не смотрит, он убил египтянина. Затем тотчас же вырыл яму в песке и закопал его.

На другой день Моисей опять пошел на поле и увидел, как два еврея бранились и дрались между собой. «Зачем же ты бьешь другого?» – сказал Моисей обижающему. Еврей отвечал ему на это: «Какое тебе до этого дело? Не хочешь ли ты убить и меня так же, как убил вчера египтянина?» Моисей испугался и подумал про себя: «Каким же образом стало это известно? Я думал, что этого никто не видел».

Вскоре узнал и фараон, что Моисей убил египтянина. В наказание за это фараон хотел лишить жизни Моисея. Узнав об этом, Моисей бежал в другую землю, где фараон уже не мог найти его. Идя по чужой земле, Моисей однажды сел у колодца отдохнуть. В это время пришли к колодцу дочери тамошнего священника. Они зачерпнули воды и налили в корыто, чтобы напоить своих овец. Но пришли пастухи и хотели прогнать их. Тогда Моисей, который всегда заступался за слабых, защитил этих девиц и напоил овец их.

Когда девицы пришли домой и рассказали обо всем отцу, тот пригласил Моисея к себе, и остался он жить у этого священника и пасти его стада. А через некоторое время Моисей женился на одной из его дочерей, Сепфоре.

Призвание Моисея

Однажды Моисей пас своих овец в пустыне и взошел на одну гору, которая вся была покрыта кустарниками. Вдруг ему показалось, что горит целый куст. Но, чудо! При этом не сгорела ни одна веточка, не поблек ни один листик. Увидев это, Моисей сказал: «Пойду туда и посмотрю, отчего этот куст не сгорает». Но едва он сделал несколько шагов, как услышал голос из горящего куста. Кто-то говорил: «Моисей, Моисей, не подходи сюда. Сними прежде обувь с ног твоих, потому что место, на котором ты стоишь, есть святое место». И далее голос говорил: «Я Бог отцов твоих, Бог Авраама, Исаака и Иакова».

И далее говорил Господь: «Я вижу, как тяжело израильтянам в Египте. Я слышу вопли их и решил спасти их. Итак, Моисей, иди в Египет и выведи из Египта народ Мой, детей Израиля, и введи в землю ханаанскую, где течет мед и молоко».

Услышав, что ему нужно идти в Египет, и даже к фараону, Моисей сказал: «Я слаб для этого».

Господь сказал: «Я буду с тобой».

Моисей же снова сказал: «Господи! Если я приду, мне никто не поверит, что Ты послал меня, и скажут: „Господь не посылал тебя“».

Тогда Господь спросил Моисея: «Что у тебя в руке?»

«Жезл», – отвечал Моисей. «Брось его пред собой на землю!» Моисей бросил жезл на землю, и из жезла образовалась большая-пребольшая змея. Моисей испугался и хотел бежать. Но Господь сказал: «Протяни руку твою и возьми змею за хвост».

Моисей сделал это, и, как только он взял рукой змею, из нее сделался опять жезл. «Видишь, – сказал Господь, – если ты придешь в Египет и тебе не будут верить, то сотвори только чудо с жезлом и змеею, и все поверят, что Я послал тебя. Если же и после этого не поверят тебе, то вот другое чудо».

«Всунь руку в пазуху свою!» Моисей сделал это. Когда он вынул из-за пазухи свою руку, то она вся была покрыта нарывами.

«Всунь ее снова в пазуху!» – сказал Господь. Моисей исполнил это. «Вынь ее теперь», – сказал Господь. Моисей исполнил это. Когда же он ее вынул снова, она оказалась такой же чистой и здоровой, как и другая рука.

«Видишь, – сказал Господь, – если они не поверят тебе после первого чуда, то уж непременно поверят после того, как ты совершишь пред ними это другое чудо с рукой. Если же они не поверят и после того, тогда соверши пред ними третье, которое Я сейчас покажу тебе: возьми воды из реки и вылей ее на сухую землю; как только ты сделаешь это, вода превратится в кровь».

Но Моисей все еще не решался принять на себя столь великое дело. Он сказал Господу: «Господи! Я не могу хорошо говорить, я косноязычен».

Господь сказал ему: «Кто дал уста человеку? Не Я ли? Иди, – Я разверзу тебе уста и научу тебя, что ты должен говорить».

Моисей и еще начал было отказываться и говорить: «Выбери кого-нибудь способнее меня и его пошли».

Тогда Господь разгневался и сказал: «Разве Я не знаю, что брат твой Аарон может говорить очень хорошо? Он выйдет к тебе навстречу и будет говорить все вместо тебя. Ты должен будешь только сказать ему, что он должен говорить».

Теперь только Моисей обещал повиноваться и идти в Египет. Но прежде он пошел все-таки к священнику, тестю своему, простился с его семейством, взял было свою жену и детей, но на пути вернул их обратно и один отправился в Египет.

На дороге он встретился с братом своим Аароном, жившим в египетской земле.

Наказание египтян

Моисей и Аарон передали сначала волю Господню старейшинам народа израильского. Затем они пошли к царю и сказали ему: «Господь Бог израилев велел сказать тебе, чтобы ты отпустил израильтян из Египта».

Фараон разгневался и сурово отвечал: «Что это за Господь? Я не знаю никакого Господа, Который бы мог что-нибудь приказывать мне. Я царь! Израильтяне не смеют уходить!»

Мало этого, царь призвал приставников над евреями и приказал, чтобы евреям не давали соломы для обжигания кирпичей. Видите ли, в Египте дров мало, и печи, в которых обжигался кирпич, топились соломой.

Евреям перестали давать солому – они сами должны были собирать ее, а кирпичей делать по-прежнему не меньше. И стало евреям еще тяжелее.

Чтобы убедить фараона в том, что Господь действительно послал его, Моисей совершил пред его глазами чудеса, но фараон оставался при своем и не отпускал израильтян.

Тогда Господь начал поражать египтян тяжкими бедствиями, или казнями, наказаниями.

Первая казнь, первое бедствие постигло египтян: Моисей ударил своим жезлом по реке, и вся вода в реке, в озерах, в ручьях сделалась кровью. Рыба в такой воде погибла, и эту воду, обратившуюся в кровь, конечно, нельзя было пить.

Вторая казнь. Прошла целая неделя, и Моисей велел Аарону поднять жезл над водой. И что же? Из рек, из озер, из прудов, из всех щелей полезли жабы и лягушки. Они вползали в дома, в спальни, в печи, в горшки с кушаньем, забрались и во дворец к фараону. Тогда он позвал Моисея и просил удалить лягушек и за это обещал отпустить евреев. Моисей помолился Богу, и Бог прекратил казнь; фараон же обманул Моисея – не отпустил евреев.

Третья казнь. Моисей велел Аарону ударить жезлом по пыльной дороге, и вся пыль обратилась в мошек. Это очень маленькие, но злые и сильно кусающиеся мухи.

Четвертая казнь. Появились слепни, большие мухи, у которых такое острое жало, что они прокусывают даже лошадиную кожу. И на улицах, и в домах, и во дворце появились слепни и сильно кусали людей. Но кусали слепни только египтян, а в том месте, где жили евреи, не было ни одного слепня. Опять призвал фараон Моисея, опять обещал отпустить евреев и опять обманул.

Пятая казнь. У египтян погиб весь скот – коровы, овцы, волы. У евреев же не погибло ни одной овечки. Но фараон все упрямылся и не отпускал евреев.

Шестая казнь. Моисей пришел к фараону, взял полную горсть сажи и бросил на воздух. И тут же на людях и на животных появились нарывы, от которых им было очень больно. Евреи и их скот оставались здоровыми. И после этого Фараон не отпускал евреев даже и на три дня в пустыню, куда они просились, чтобы принести жертву Господу.

Седьмая казнь. Через два дня Моисей при всем народе поднял посох к небу, и сделалась гроза: гремел страшный гром, блистала ослепительная молния, и пошел такой сильный и крупный град, что побил и траву, и скот, и людей, и деревья. У евреев ничего подобного не было; они спокойно ходили по своей земле. Фараон призвал Моисея и Аарона. «Праведен Господь, – сказал он, – а я и народ мой виновны. Помолитесь Господу, – пусть прекратятся гром и град. Я отпущу евреев». Кончился град. Но фараон не сдержал свое слово.

Восьмая казнь. Моисей протянул посох, и появилась саранча – прожорливое насекомое, которое поедает и траву, и хлеб, и листья. Летела саранча так густо и ее было так много, что не было видно солнца, как будто его закрыли тучи. Все, что на полях и на деревьях уцелело от града, съела саранча. Фараон снова призвал Моисея и Аарона и просил их молить

Бога, чтобы Тот отвратил сию казнь. Поднялся ветер и унес саранчу, но фараон опять обманул и не отпустил евреев.

Девятая казнь. Моисей поднял руку к небу, и вдруг во всем Египте сделалось так темно, что египтяне не могли видеть друг друга и никому нельзя было выйти из дома. И это продолжалось три дня. В жилищах евреев было светло. Фараон упрямылся все более и более и грозил Моисею убить его, если он покажется ему на глаза.

Тогда Господь сказал Моисею: «Теперь Я пошлю такое бедствие на египтян, что фараон непременно отпустит израильтян. В эту ночь умрут все первенцы (старшие сыновья), начиная с первенца фараонова до первенца последней рабыни; в каждом доме будут плакать. А ты поди и скажи израильтянам: в эту ночь каждый отец семейства пусть возьмет ягненка, заколет его и изжарит; кровью этого ягненка пусть сделают крест на косяках и перекладинах дверей своего дома, чтобы Я, когда буду поражать первенцев египетских, мог видеть, где живут израильтяне и проходил бы мимо; израильтяне должны быть совсем готовы в путь, одеты в дорожное платье, подпоясаны, обуты и с посохами в руках, чтобы можно было тотчас же идти в дорогу, как только фараон позволит».

Моисей пошел и сказал это израильтянам, и те исполнили все, что повелел им Господь через Моисея. Каждый отец семейства взял ягненка, заколол его и изжарил, а его кровью обмазал двери дома.

В полночь Господь поразил всех первенцев египетских. Он вошел во все дома египтян и в каждом поразил первенца – как у царя, так и у нищего; не осталось ни одного дома, где бы не было мертвого.

Ужас напал тогда на фараона. Он велел тотчас же призвать к себе Моисея и сказал ему: «Собирайся и уходи с израильтянами как можно скорее».

Моисей созвал всех израильтян, которые жили в Египте, и в полночь отправился с ними в путь.

Вышло из Египта около шестисот тысяч евреев, не считая женщин и детей. А когда Иаков пришел в Египет, их было только семьдесят человек. Жили они в Египте четыреста тридцать лет.

А фараон? Что он сделал своим упрямством? Только себе и своим подданным наделал зла. Разве человек может помешать Богу сделать то, что Ему угодно? Помните об этом, мои маленькие друзья.

Красное (Чермное) море

Моисей вел израильтян к земле обетованной. Но так как он и сам не знал хорошо дороги, то Господь посылал днем столп облачный, а ночью столп огненный, который шел перед ними; и куда направлялся столп, туда шли и израильтяне.

Через несколько времени израильтяне увидели, что египтяне под начальством самого фараона гонятся за ними. Они сильно испугались. Они хотели скорее бежать, но не могли, потому что как раз в это время они вышли на берег моря и не знали куда им идти дальше. Перед ними – широкая, глубокая вода, сзади – вооруженные египтяне. В этом ужасном положении израильтяне стали роптать на Моисея, говоря ему: «Лучше бы ты нас не выводил из Египта; здесь мы все погибнем, а для этого было достаточно гробов в Египте».

Моисей же с крепкой верой без всяких слов молился Господу, Который всегда оказывает помощь людям, если они в своей беде обращаются к Нему с несомненным упованием.

И что же? Столп облачный, который указывал евреям дорогу, передвинулся назад, стал между египтянами и евреями, так что в лагере египтян сделалось темно и они не могли видеть евреев. Так продолжалось целую ночь. А в это время Господь сказал Моисею: «Возьми жезл твой, который у тебя в руке, и ударь им по воде». Моисей сделал это, и вода расступилась по обе стороны, и образовалась просторная дорога посреди воды. Евреи по морскому дну, как по сухому пути, перебрались на другую сторону моря.

Так часто Господь помогает людям и спасает несчастных чудесным образом.

Евреи уже почти перебрались на другую сторону моря, как увидели их египтяне и погнались за ними. Фараон со своим войском тоже хотел перейти на другую сторону по морскому дну. Но когда он со своими людьми достиг середины моря, Моисей, по повелению Божию простер свою руку над морем, и вода возвратилась на место, и фараон погиб со всеми своими воинами.

Израильтяне же, увидев это, упали все на колени, воспели хвалебные песни и благодарили Господа как высшего своего Помощника и Покровителя.

Горькая вода

Три дня шли евреи по безводной пустыне. Жарко, пыльно, страшно хочется пить, а воды нет. Наконец видят источник; все с радостью бросаются к воде, но она так горька, что ее нельзя пить.

Прошло только три дня, как Моисей провел их по дну морскому, как по сухому пути. Евреям, кажется, грешно бы забыть это, а они вновь сердятся на Моисея, говорят: «Что нам пить?» Моисей помолился Богу, и Он показал ему одно дерево. Моисей бросил это дерево в воду, и вода сделалась вкусной. Евреи пили ее, но скоро забыли и чудо, и милосердие Божие.

Перепелы и манна

Целый месяц уже шли евреи по пустыне. Наконец у них вышел весь хлеб. Опять евреи вместо того, чтобы молиться Богу и просить Моисея, начали роптать и говорили Моисею и Аарону: «Лучше бы вы оставили нас в Египте. Там у нас был хлеб, и мы сидели у котлов с мясом и были сыты. А здесь нет ни хлеба, ни мяса, и мы должны умирать с голоду».

Тогда Господь сказал Моисею: «Скажи израильтянам, что сегодня вечером у них будет мясо, а завтра утром – хлеб. Пусть видят они, что Я забочусь о них».

Как сказал Бог, так и сделал.

Наступил вечер, и появились огромные стаи перепелов, которые перелетели через широкое море и оттого очень устали. Они не могли лететь далее и падали прямо туда, где остановились израильтяне, так что те ловили их руками, убивали и приготавливали себе пищу.

Когда евреи на другое утро проснулись и оглянулись кругом, то увидели, что земля была покрыта какими-то белыми крупинками, наподобие инея. Но это был не иней, а маленькие белые зернышки. Они имели сладкий вкус и назывались манной. Израильтяне собирали эту манну, варили из нее кушанье, пекли хлеб.

На седьмой день им не велено было собирать манну, а заготавливать ее к этому дню накануне. Такое запрещение сделано было потому, что седьмой день должен быть днем покоя, или праздником.

Помните, что на седьмой день при творении мира Бог отдыхал от трудов Своих?

И люди в седьмой день не должны были работать, а посвящать его Богу. Только этим днем было не воскресенье, а суббота, которую евреи и до сих пор почитают и празднуют.

Бог дает израильтянам воду

Вскоре после этого израильтяне пришли в такое место, где вовсе не было воды. Сейчас же они начали роптать на Моисея: «Ты, верно, затем нас вывел из Египта, чтобы уморить жаждой нас, детей наших и скот», – говорили они. «Давай нам пить», – с угрозой кричали они Моисею.

Моисей начал молиться Богу: «Милосердый Боже, – говорил он, – дай этому народу воды, иначе они побьют меня камнями».

Тогда сказал Бог: «Поди, Я укажу тебе одну скалу. Ты ударь по этой скале жезлом, и сейчас же из нее пойдет вода».

Моисей сделал так, как сказал ему Бог. Он взял жезл, ударил по скале, и оттуда потекла чистая, свежая вода. Израильтяне наполнили водой свои ведра и кружки и начали пить. Вот уже второй раз Бог дал воду евреям.

Плохо, очень плохо поступали израильтяне, что сердились на Моисея, делали ему неприятности, обижали и даже хотели убить его, когда у них был в чем-нибудь недостаток. Еще хуже, что при этом они грешили против Бога, не надеялись, а роптали на Него. Ведь Бог сотворил перед ними столько чудес и оказал им столько благодеяний! Им бы следовало радоваться и благодарить Бога, что они ушли из Египта, где их мучили, и что скоро они придут в прекрасную землю, где им будет хорошо.

Законодательство

Все дальше и дальше шли евреи по пустыне. Наконец, пришли они к высокой горе, которая стояла посреди пустыни. Эта гора называется Синаем. Однажды взошел на эту гору Моисей, и там явился ему Бог и сказал: «Поди и скажи израильтянам, что Я для них много сделал добра, перенес их из Египта как бы на орлиных крыльях. Если они будут всегда слушать Меня и соблюдать завет Мой, то Я сделаю весь народ этот Моим уделом из всех народов земли».

Моисей спустился с горы и сказал это израильтянам. Они отвечали: «Мы будем делать все, что прикажет Господь».

Потом Моисей снова взошел на гору Синай, и Бог сказал ему: «Скажи израильтянам: сегодня и завтра они должны поститься; в эти два дня они должны вымыться сами и вымыть свои одежды и приготовиться к третьему дню. На третий же день ты приведи израильтян к горе Синаю. Около горы проведи черту, за которую никто не должен переходить. Кто перейдет, тот предан будет смерти. Ты же сам взойди ко Мне на гору, и Я дам тебе закон, в котором будет сказано, что должны и чего не должны делать израильтяне».

Моисей сделал все, что сказал ему Бог. Израильтяне мыли свои платья и приготавлились. Когда наступил третий день, то Моисей привел их к горе Синаю, а сам взошел на вершину горы.

Теперь израильтяне увидели и услышали такие страшные явления, что очень испугались. Над вершиной горы собрались большие черные тучи. Молнии так и прорезывали воздух. Гром гремел, и гора трепетала, точно она сейчас может развалиться. И посреди этого шума и треска послышался голос, такой сильный, как будто кто-то трубил в огромную трубу, – это был голос Самого Бога, возвещающего израильтянам те десять заповедей, которые потом были записаны на двух каменных досках-скрижалях.

Сорок дней пробыл Моисей на горе, потом взял скрижали и стал спускаться с горы к своему народу. Спустился он и увидел, что израильтяне поют и ликуют около золотого тельца, которого сделал Аарон по их просьбе; некоторые же из них даже преклоняли перед ним колени и молились. Увидев это, Моисей сильно рассердился. Обе доски, которые были у него в руках, он ударил о камень так, что они разлетелись вдребезги. Что же привело его в такой гнев?

Золотой телец

Моисей пробыл на горе Синай сорок дней. Это время показалось очень долгим израильтянам. Они подумали, что Моисей уже более не вернется, поэтому пошли к Аарону и сказали: «Сделай нам бога, который бы вел нас далее по пустыне, потому что мы не знаем, что случилось с Моисеем, отчего он не возвращается».

«Хорошо, – отвечал Аарон, – я вам сделаю бога, принесите только ваши золотые браслеты, серьги и кольца». Тогда женщины, девушки и юноши принесли свои цепи, серьги и кольца. Аарон взял все эти вещи, положил их в котел, развел под ним огонь и расплавил их и из этого золота слил золотого тельца. Увидев его, израильтяне закричали: «Вот бог, который вывел нас из Египта». Золотого тельца, который не мог даже ногой пошевелить, они приняли за бога! Как погрешили они здесь!

Потом Аарон велел поставить алтарь, поставил на него тельца и сказал: «Завтра устроим большой праздник, будем молиться этому тельцу». Рано поднялись на другое утро израильтяне, принесли тельцу жертвы и начали молиться и плясать кругом него от радости.

Это и увидел Моисей, когда спускался с горы. И теперь вы можете догадаться, отчего он так разгневался, что даже разбил скрижали, на которых были написаны заповеди.

В гневе сбежал Моисей с горы, взял тельца и бросил его в огонь. Потом пошел к своему брату и сказал: «Как ты осмелился сделать идола для этого народа? Ты ведь позволил ему ужасно согрешить!» – «Ах, господин мой, – отвечал Аарон, – я не виноват. Народ пришел ко мне и требовал, чтобы я сделал им бога, который бы повел их дальше по пустыне, так как они думали, что ты не вернешься назад. И я потребовал, чтобы они принесли мне золотые кольца, цепи и серьги. Я бросил эти драгоценности в огонь, – и вот вылился телец».

После этого Моисей повелел умертвить тех израильтян, которые поклонялись идолу. И вот в один день было убито три тысячи человек. Моисей же на другой день пошел на гору к Богу и молился Ему: «Милосердный Боже! Народ очень согрешил, сделав себе идола. Но прости ему этот грех! Если же не хочешь простить, то позволь мне умереть за них!»

И Милосердый Бог простил им грех.

Вскоре после этого Моисей снова взошел на гору Синай и получил опять от Бога две скрижали с десятью заповедями.

Заповеди Божии

Вы, разумеется, помните, что не одни евреи, а все люди, и мы с вами, должны слушаться Бога: делать то, что Он велит и не делать того, что Он запрещает. И заповеди (повеления, приказания Божии о том, что мы должны и чего не должны делать) Бог дал не одним евреям, а всем людям. Значит, и нам с вами нужно знать заповеди, чтоб исполнять их.

Первая заповедь:

Я Господь Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов, кроме Меня.

Веруйте в Бога, слушайтесь Его и бойтесь сделать что-нибудь худое, чтобы не прогневать Бога, и молитесь Ему. Не забывайте Бога и знайте, что Он все видит и знает не только то, что мы делаем и говорим, но и то, что мы думаем про себя.

Вторая заповедь:

Не делай себе кумира и никаких изображений того, что ты видишь вверху на небе, внизу на земле, под землею в воде. Смотри! Не молись этим изваяниям и не приноси им жертвы – не служи им.

Помните, как евреи сделали себе золотого тельца и молились ему, как богу? Людей, которые считают за бога солнце, звезды, людей, зверей, рыб и молятся им и приносят им жертвы, называют язычниками и идолопоклонниками. Мы идолам не молимся, но бываем горды, скупы, объедаемся, любим лакомства и этим грешим против второй заповеди, считаем за идолов наши дурные наклонности и служим им, как божеству.

Третья заповедь.

Не произноси напрасно имени Божия.

Не божитесь; не торопитесь читать молитвы, молитесь со вниманием; на молитве в церкви и дома думайте о Боге, а не о шалостях, одежде, игрушках.

Четвертая заповедь.

Никогда не забывай о дне покоя, свято храни его; шесть дней трудись и делай в них всякие дела свои; а седьмой день посвяти Господу Богу твоему.

В воскресенье и другие праздники ходите в церковь, а в будни кто ленится работать или учиться, тот грешит.

Пятая заповедь.

Почитай отца своего и мать свою, и хорошо тебе будет, и долго проживешь на свете.

Хочешь быть счастливым и дожить до старости? Почитай, люби и слушайся родителей, священников, учителей и старших. Береги отца и мать; помогай им; ухаживай за ними, если они больны. Грубить родителям, не слушаться и обманывать их – большой грех.

Шестая заповедь.

Не убивай.

Не деритесь, не обижайте, не браните никого. Берегите и свое здоровье. Помогайте всем, кому только чем-нибудь можете помочь.

Седьмая заповедь.

Не развратничай.

Не следует браниться худыми словами, петь и слушать соблазнительные песни.

Восьмая заповедь.

Не укради.

Никогда не бери потихоньку чужого, хотя бы это был кусок сахара, иголка, ручка, листок бумаги или другая какая-нибудь маленькая вещь. Сначала украдешь пустяки, а потом сделаешься и большим вором. Начнешь воровать по копейке, а под конец жизни станешь красть целые тысячи. Все воры начинают с маленького. Грешно брать в долг и не отдавать, обмеривать, обвешивать, не отдавать сдачи. Не хорошо меняться и взять у товарища хорошую вещь, а ему дать плохую, никуда не годную.

Девятая заповедь.

Не произноси ложного свидетельства или показания на ближнего твоего.

Не ябедничай, не жалуйся понапрасну, не сплетничай. Когда сделана шалость и спрашивают, кто это сделал, – не скрывай. Плохо, когда про одного не хотят сказать плохого, потому что боятся его, а на другого наговаривают, оттого что не любят его.

Десятая заповедь.

Не смей и желать жены ближнего твоего, или поля, или слуги, или служанки его, или вола, или осла, или какого-нибудь животного, словом, всего, что принадлежит ближнему твоему.

Не только не берите чужого, но даже и не желайте иметь того, что вам нравится у других. Не завидуйте, если у ваших товарищей одежда и другие вещи лучше, а у вас хуже. Будем довольны тем, что у нас есть, и за все благодарить Бога.

Скиния и ковчег завета

Скрижали с десятью заповедями, которые израильтяне получили от Бога, по повелению Божию были свято сохраняемы. Израильтяне построили для этого четырехугольный ящик из дорогого дерева – ковчег. Он был украшен золочеными резными фигурами и драгоценными камнями. Этот ковчег, куда положили две доски и сосуд с манной, назвали ковчегом завета.

Но у евреев не было еще церкви, да они и не могли построить ее, потому что переходили с места на место. Тогда Бог повелел Моисею построить большую палатку из деревянных брусьев, покрытых шерстяной, льняной и хлопчатобумажной тканью. Палатка эта была устроена таким образом, что ее можно было складывать, когда отправлялись дальше, и потом снова устанавливать. Даже размеры этой палатки были указаны Богом Моисею. Внутри все должно было быть устроено великолепно. Там, в главной части, называемой «Святое святых», стоял ковчег завета; во второй части, которую называли «святыищем», по правую сторону стоял стол с 12 хлебами предложения, по левую – светильник с семью лампадами, а прямо против завесы, ведущей во «Святое святых», находился алтарь, на котором курился фимиам. Перед палаткой был устроен двор, где установили жертвенник для сжигания жертв и умывальницу.

Моисей сделал все, как повелел ему Бог. Эта палатка получила название скинии собрания и стала походной церковью израильтян.

Аарона Бог назначил главным священником, или первосвященником, в этой скинии; сыновья же его были сделаны священниками. Все священники получили особенную одежду, сиявшую золотом, серебром и драгоценными камнями.

Таким образом, у евреев была и церковь, где они могли приносить жертвы и прославлять Бога. Бог позаботился обо всем. Израильтяне ходили в церковь не в воскресенье, как мы, а в субботу. Суббота была для них таким же праздником, как для нас ныне воскресенье.

Гробы прихоти

Бог посылал евреям каждый день вкусную и здоровую пищу, манну, – как им не быть благодарными Богу? Бог показал евреям Свою славу, когда давал им заповеди, – нужно бы подумать, что нельзя искушать Бога, что страшно прогневать Его. Но евреи скоро забыли благодеяния Божии, скоро забывали и бедствия, которые Бог посылал на них за непослушание и ропот.

Опять евреям захотелось мяса, опять они стали кричать: «Давайте нам мяса, мы помним, что в Египте мы ели рыбу, огурцы, дыни, лук и чеснок, а теперь не имеем ничего». И обратился Моисей к Богу и просил у Него смерти: «Господи! Лучше умереть, чем нести бремя этого народа! Где я возьму им мяса? Ведь их шестьсот тысяч одних мужчин. Если заколоть всех овец и быков или выловить для них из моря всю рыбу, и то будет мало!»

Бог видел, как Моисей любит евреев и как евреи обижают Моисея. Не для евреев, но для Моисея, не для того, чтобы удовлетворить жадных евреев, а для того, чтобы показать Моисею, что если его обижают люди, то Бог хранит его, – Господь сделал чудо.

На другое утро налетело множество перепелок. Они так устали, перелетая широкое море, что не могли лететь дальше и садились на землю. Евреи брали их просто руками и набрали их так много, что достало бы для всех евреев на целый месяц.

С жадностью набросились евреи на лакомую пищу, ели, сколько хотели, без всякой осторожности. И что же? От объедения многие заболели и умерли; и несколько тысяч их похоронено было в пустыне. Место, где они были похоронены было названо «гробами похотения» (гробами прихоти).

Видите, до чего доводят жадность и обжорство?

Соглядатаи

Израильтяне шли все дальше по пустыне, и, наконец, подошли довольно близко к обетованной земле, или, как она называлась, Ханаану.

Вы уже знаете, что израильтяне происходили от Иакова. У Иакова было двенадцать сыновей, из которых вы знаете Иосифа, Вениамина, Рувима, Симеона, Иуду. У этих двенадцати сыновей были жены и дети, у которых также были дети, так что от этих двенадцати братьев произошел целый народ израильский. Те израильтяне, которые происходили от Иуды, назывались коленом иудиным. Те, которые произошли от Вениамина, назывались коленом вениаминовым и так далее.

Когда израильтяне приблизились к обетованной земле, то Бог сказал Моисею: «Пошли нескольких человек, чтобы они осмотрели землю ханаанскую». Моисей выбрал из каждого племени по одному человеку – всего двенадцать – и сказал им: «Подите в землю ханаанскую и осмотрите ее; посмотрите, какой народ живет там, силен ли он или слаб, добрый или злой; посмотрите также, как он живет, в городах или палатках. Также узнайте, плодородна ли эта земля и какие плоды растут там».

Отправились эти двенадцать человек. Они пришли в землю ханаанскую, внимательно осмотрели ее. Когда же возвращались оттуда, то подумали: «Не мешало бы взять плодов из этой страны, чтобы наши братья могли видеть, какие плоды растут здесь». Случилось так, что как раз там, где они шли, стояли виноградники с огромными кистями. Одну такую кисть они отрезали и, чтобы не раздавить дорогой ягод, они повесили ее на палку. Кисть винограда была такой тяжелой, что два человека еле-еле могли нести ее на плечах.

Только через сорок дней вернулись эти двенадцать человек к своим землякам. Те сейчас же окружили их и начали спрашивать: «Ну, хорошо ли там в земле, в которую мы идем?» – «Нельзя нам идти в эту землю, – отвечали посланные, – потому что там живут настоящие великаны и людоеды. Мы рядом с этими исполинами казались себе маленькими, словно саранча».

Услышав это, израильтяне начали плакать и кричать. Они плакали всю ночь и говорили: «Лучше бы мы умерли в Египте! Зачем Бог вывел нас оттуда? Вот теперь великаны убьют наших жен и возьмут наших детей. Лучше бы нам вернуться в Египет. В самом деле, – говорили некоторые, – выберем начальника и отправимся в Египет».

Тогда вышли два человека, которые также были в обетованной земле, один – Иисус Навин, а другой – Халев, и стали говорить народу: «Не верьте тому, что сказали вам эти люди; они солгали, чтобы напугать вас. Земля Ханаан прекрасна. Если же там и встречаются высокие люди, то Бог поможет нам победить их».

Но народ не поверил их словам и продолжал роптать на Бога. Тогда к Моисею явился Бог и сказал: «Долго ли будет раздражать Меня этот народ? Столько добра сделал Я им, и они все-таки не хотят верить Мне. За то, что израильтяне так безбожны, Я накажу их: никто из них, кто старше 20-ти лет, не придет в обетованную землю. Придут туда только дети их, да еще Иисус Навин и Халев. Остальные же все должны умереть в пустыне, где придется им странствовать 40 лет».

Израильтяне очень опечалились, услышав это, но уже нельзя было переменить то, что сказал Бог. Они должны были повернуть назад, и Моисею еще много лет пришлось водить их по пустыне. И вместо того, чтобы спокойно и счастливо жить в прекрасной стране, до которой они добрались и которая была у них почти перед глазами, они должны были сорок лет бродить по пустыне.

Моисей вновь дает евреям воду

Поскучали, исправились на некоторое время евреи, но скоро опять начали грубить Моисею и роптать на Бога.

Бог наказывал виновных, но проходило немного времени, и евреи опять бунтовали.

Однажды они опять пришли в такое место, где не было воды. Евреям следовало бы вспомнить, что Бог уже два раза давал им воду, – значит, и теперь не оставит их без воды, но они подняли шум, стали бранить Моисея и Аарона и кричали: «Зачем мы не умерли раньше! Вы затем, верно, завели нас в эту пустыню, чтобы уморить нас и скот наш. Здесь нет ни хлеба, ни плодов, ни воды». Моисей и Аарон пошли в скинию (походную еврейскую церковь), упали на землю и молились Богу. И Бог услышал молитву их. «Возьми свой посох, – сказал Бог Моисею, – созови народ и при всех скажи каменной скале, чтобы она дала воду». Моисей был огорчен евреями и еще сердился на них. Когда они все подошли к скале, Моисей в сердцах сказал: «Послушайте, разве из этой скалы мы достанем воду?» – и ударил в скалу два раза. И что же? Из каменной скалы потекла вода, и ее было так много, что хватило всем: и людям, и скоту.

А Моисей за то, что не послушал Бога и при народе сказал, что из камня нельзя достать воды, тогда как Бог и теперь велел достать ему воды из камня, – Моисей был наказан. Бог сказал ему, что он не войдет в землю ханаанскую, а умрет в пустыне.

Медный змий

Евреи все-таки не унимались. Скоро они опять стали недовольны. «Эта негодная манна опротивела нам», – кричали они. Подумайте, они называли негодной пищу, которую посылал им Бог. И за это Бог их наказал. Вместо маленьких птичек, мясо которых так вкусно, Бог послал на евреев злых ядовитых змей, которые кусали людей так сильно, что те умирали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.